

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений
ЩЕПЕТНОВ

КОРПОРАЦИЯ
ЧУМНАЯ ПЛАНЕТА

Евгений Владимирович Щепетнов

Корпорация. Чумная планета

Серия «Корпорация», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11951153
Корпорация. Чумная планета: Э; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-82310-9

Аннотация

Жизнь беорийца Слая Донгара, менеджера по продажам, однообразна и уныла. Суть его профессии не поменялась спустя тысячелетия звездной эры. Грезы о полетах давно покрылись пылью. Даже получение неожиданного наследства не вызывает радости, ведь он унаследовал не миллионы кредитов, а лишь старый космический грузовик и кучу долгов. А может, это шанс все изменить? Нужно только отбросить сомнения и стать тем, кем всегда мечтал, – капитаном межзвездного корабля!

По неопытности Слай попадает в неприятности, зато обретает верных друзей. Их ждут жестокие бои, космические погони и секретные задания...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	40
Глава 3	80
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Евгений Щепетнов

Корпорация.

Чумная планета

© Щепетнов В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Глава 1

– Дзззз... Дзззз... Дзззз...

Слай вытащил из-под головы мокрую от пота подушку и с силой метнул ее в источник звука.

– Дзззз... Дзззз...

Звук не пропал. Он впивался в мозг, проникал до самой его сердцевины, и через несколько секунд – долгих секунд, надо сказать! – Слай понял: он обречен. Обречен слушать этот проклятый сигнал, и он точно не сулит ничего хорошего. Потому что это сигнал видона, который не сдох вчера, когда получил порцию шипучки прямо в свое гладкое рыло.

Эта неделя была худшей в жизни простого менеджера, торгующего чрипсами. Началось с того, что гравтобус врезался в красномордого ренака, припершего груз псанов на своем древнем грузовике, по которому пробегали голубые искры из-под пробитой гравизащиты. Ренак с завидным умением и основательностью, достойной настоящего селянина, лобовым ударом вывел из строя двигатель гравтобуса, и пассажирский аппарат со скрежетом прочертил днищем пластбетонную дорогу, по которой ветер мел обертки из-под проклятых чрипсов.

Слай еще тогда заподозрил, что это знак: с обертки ухмылялась и показывала язык анимационная картинка, изображающая будуга, сладострастно пожиравшего проклятые пе-

ченья, сделанные из таких же псанов, что вывалились из разбитого грузовика ренака. Уши будуга, похожие на чаши гравирадара, оттопыривались в стороны, а черный язычок, облизывающий печенье, напоминал о бренности бытия, о том, что все когда-то будем на том свете и ответим за свои преступления перед Создателем, и вот такие проклятые будуги станут жрать грешников, предварительно облизав их с ног до головы!

Слай в детстве увлекался историей человечества, и эти самые будуги очень напоминали чертей – так, как их изображали древние авторы.

Слай как-то в офисе заикнулся о том, что не стоило бы в качестве рекламной картинки ставить изображения чертей, но был встречен совершенно тупым и презрительным взглядом старшего менеджера. Тот не интересовался ни историей, ни древними верованиями, ничем, кроме набивания своих «карманов» деньгами в валюте любой планеты, а лучше – в Имперских Кредитах, сокращенно ИК. Ему посоветовали не лезть не в свое дело и увеличить объемы продаж, иначе он рискует остаться без такой «жирной» работы, как менеджер по продаже чрипсов.

Слай не назвал бы такую работу очень уж выгодной – сидеть на видоне, обзванивая потенциальных клиентов, рассылать коммерческие предложения – что может быть отвратительнее этой работы? Когда каждый потенциальный клиент, оторвавшийся от созерцания девиц в глобальной планетной

сети ради того, чтобы ответить некому болвану двадцати восемью лет от роду, ненавидит тебя лютой ненавистью – тем более что он такой же униженный и обиженный болван, как и ты! Вот только ты в роли просителя, а значит, можно потянуть из тебя нервы, погнуть, испортить настроение, чтобы потом с чистой совестью снова открыть портал знакомств и уткнуться в прелести очередной блудницы, мечтающей не о нищем болване-менджере, а как минимум о капитане межгалактического боевого линкора, одетом в красивую форму и обладающем жирной кредиткой. А главное, улетающего в патруль на долгие месяцы, оставив жену с неограниченным доступом к семейному капиталу.

Как следствие, после аварии Слай опоздал на утреннее совещание, и ему было заявлено, что работает Слай последнюю неделю – до пятницы. Фирма сокращает работников в связи с падением продаж проклятого печенья, и руководство решило избавиться от балласта – надо понимать, его, Слая Донгара! Он балласт, мать их!..

Проклятые идиоты! Они не смогли по своей тупости увеличить продажи продукции, а расплачиваться должен простой менеджер, который, кстати, не раз и не два доказывал, что продавать можно больше, гораздо больше! И продавал. На свою-то дурацкую голову... Ведь каждый менеджер получает жалованье от суммы заказа – казалось бы, работай сколько влезет!

Хитрая система. Когда Слай пришел в фирму, ему радост-

но сообщили, что он будет получать много – очень много! Если будет много работать. Главное – выполнять план. Продай чрипсов на сто кредитов – получи два кредита на карточку! Как только деньги пришли. В том случае, если ты выполняешь план. Не выполнил план – тебе ничего не платят. Ну... почти ничего. Так, чтобы с голоду не сдох – что-то вроде пособия. Нищие, которые не желают работать, и то больше получают. Наверное... До такого уровня падения Слай еще не дошел, так что точная сумма пособия для безработных ему неизвестна.

Слай, как дурной, бросился в «бой», как будто уже не обжигался в своей не очень простой жизни. В первые же дни он заключил столько контрактов, что... начальство серьезно обеспокоилось, а коллеги-менеджеры начали смотреть на него злыми бугерами!

Через три дня к нему подошел один из парней, Мориц Силов, и тихо, на ушко, объяснил, почему Слай – идиот и как надо жить в этой фирме, если не хочет как-нибудь получить по башке – для активации остатков разрушенного галлюциногенами мозга. Ведь если он продолжит свою идиотскую деятельность в том же ключе, то через неделю план подымут, и все они будут работать гораздо больше, а получать столько же, сколько и сейчас! А оно ему надо? Если ему надо – так другим не надо! И они сделают все, чтобы убрать такую долбоособь из здорового коллектива, вплоть до физического его устранения путем засовывания в чан для перемешивания.

вания мерзкой массы, из которой и пекут чрипсы, так любимые жителями побережья.

Слай все понял и быстро свернул свою бурную деятельность, став одним из незаметных винтиков заштатной конторы, паразитирующей на дурном вкусе ренаков побережья. Начальство облегченно вздохнуло, посчитав всплеск активности нового сотрудника результатом вспышки на голубом светиле, коллеги оценили сообразительность нового товарища и простили его опрометчивый поступок – все иногда тут-пят.

Два года. Целых два года он продержался, все больше тупея, погружаясь в болото скучной и пустой жизни. Работа, арендованная квартирка с исцарапанными стенами, по пятницам – посещение бара с галлюциногенами и девками, на которых утром, без маски иллюзий, слетевшей с них за ночь, и глянуть-то страшно...

Семья? Какая семья при такой работе? Какая приличная девка пойдет замуж за простого менеджера с заштатной аграрной планетки со стомиллионным населением, разбросанным по громадному материку, словно огромный корабль, плавающему посреди зеленого океана, полного опасных, но довольно-таки вкусных тварей?

Мама пыталась найти Слаю какую-нибудь партию: то дебелиую девицу, дочь общих знакомых, то разведенку с ребенком – уси-пуси, смотри, какой хорошенький! – но из этого всего ничего не вышло. Дебелая девица была толстоватой,

широкой, как шкаф, от нее пахло чем-то кислым. Даже если бы Слай закрыл глаза и представил, что находится не с ней, а с победительницей планетарного конкурса красоты Джеле-ной Гостас – ничего бы не вышло. Запах указал бы ему на реалии жизни, врезав по носу кислотной правды.

С разведенкой вышло еще хуже: он переспал с ней раз пять, и на том завершилось – не без переживаний. Так-то де-вица была ничего, соблазнительная, вот только никак не могла держать себя в руках – очень уж любила мужчин. Застав ее как-то в компании сразу трех мужиков отвратно-клубной наружности, Слай решил, что это слишком даже для него, не сторонника моногамии, и покинул ее квартиру, сопровождаемый жалобными криками о том, что это не то, о чем он подумал, и что это просто деловые партнеры, зашедшие обсудить сделку по продаже блоков к гравипланам. Возможно, что она не обманывала и это в самом деле были ее партнеры по бизнесу, вот только Слай не понимал, как можно обсуждать сделку совершенно голыми, да еще и в «боевой готовности», и чем это может продвинуть бизнес.

Так что семейная жизнь, и вообще жизнь, у Слая не задалась. В пятницу он набрал самых злых галлюциногенов – часть из них запрещена Министерством Здоровья Пляне-ты, – как следует нажрался, чтобы этим несчастным субббот-ним утром проснуться от дзыканья проклятого видона.

Скорее всего, звонила мама, у которой он накануне занял сто кредитов. Занял, конечно, понятие растяжимое – Слай в

жизни никогда не отдавал маме долгов, но нужно же соблюсти хоть какое-то лицо, не сознаваться же самому себе, что на двадцать девятом году жизни ты, как проклятый паразит, сосешь кровь из мамы, получающей не такую уж и большую пенсию за отца, погибшего на героическом крейсере «Гордость Империи».

Эта ржавая «Гордость» двадцать лет назад протаранила линкор беаргов во время Десятидневной войны, повредив его маневровые двигатели, и тем самым переманила боги-ню победы на сторону имперского карательного корпуса, который воспользовался беспомощностью дредноута мятежников и раздолбал корабль с мстительной радостью людей, только что напугавшихся до упускания в штаны.

Уже став взрослым, Слай закономерно начал подозревать, что с этим подвигом было не совсем чисто – он ведь все-таки интересовался историей и выяснил, что крейсера подобного класса были ржавыми рухлядами, снятыми с производства несколько сотен лет назад в связи с тем, что управляющий мозг, от которого зависит жизнь на корабле, именно на этих крейсерах отличался особой дурью. Он время от времени как бы сходил с ума, терял управление и под вопли гибнущей команды летел туда, куда Создатель пошлет, напрочь игнорируя приказы командира.

Такие крейсера, некогда выпускавшиеся большой серией, оставались лишь захолустных планетках вроде Беории, на которой угораздило родиться Слаю.

Голубое солнце, поливающее жесткой радиацией, сила тяжести $1.5g$ – в общем, не такой уж и курорт, как можно было бы подумать. Основная деятельность населения – добыча полезных ископаемых (автоматизированно!), ловля морских гадов, мясо которых ценится в пределах шарового скопления и даже, как говорят, на самой Земле. Ну, и самое главное – поставка пушечного мяса для всех типов звездолетов, от линкоров до обычных торгашей и почтальонов.

Неплохо иметь на корабле пилота с Беории: во-первых, не так боится перегрузок, если нужно совершить посадку на планете с повышенной силой тяжести или необходимо совершить маневр при отказавшей корабельной гравитации, а во-вторых, ему, пилоту, можно не бояться радиационных протечек такого уровня, какой гарантировал смерть обычного человека, не привыкшего к жесткому излучению.

Чем устанавливать хорошую защиту – не лучше ли нанять дурака с Беории, который будет согласен работать и в таких скотских условиях? Риторический вопрос.

Не зря многие пилоты и механики с других планет недолюбливали беорийцев, отнимающих у них законный заработок, а еще – «портящих» работодателей, экономящих на хорошей защите. Попробуй заикнуться, что стоило бы установить более мощные и, как следствие, более дорогие экраны! Тут же тебе дуля в нос и обещание, если не заткнешься, нанять беорийца – притом за гораздо меньшие деньги, чем те, что получает избалованный, «мягкий» уроженец Земли или

Цинтии, планет, где климат похож на райский сад.

Слай никогда не был на Земле, но предполагал, что все это именно так и есть на планете-Праматери – истинный рай! Видон на что? Целыми днями крутят фильмы, в которых стройные светлокожие красотки нежатся в объятиях белокожего красавца, плескаясь в лазурных волнах земного океана. И никто при этом не откусывает им конечности! Что на Беории совершенно невероятно.

Слай давно бы уже отправился в космос – как его отец, как поколения предков, выросшие на Беории, словно в питомнике для пилотов, если бы не одно «но»: мама была против. Очень против. Она так и не вышла замуж, посвятив жизнь маленькому сыну, и воспитывала его – как могла – на протяжении более двадцати лет.

Школа, колледж – само собой, с уклоном в навигацию, это же планета пилотов, не просто так! – а потом... бесконечная вереница фирм и фирмочек, в которые мать засовывала своего непутевого сына.

Сколько их было, этих фирм? Слай уже сбился со счета. Фирмы, торгующие металлом, комплектуемыми к звездолетам, к видонам, к гравибусам, к... да черт-те к чему! Офисы, рожи – все слилось в бесконечный серый поток будней, захлестывающий, как приливная волна красной луны, оставляя после себя копошащиеся на берегу мертвые мечты и планы, все больше и больше затягивающиеся глухим илом быта.

Нет, он не винил мать и даже не собирался ее ненавидеть,

как это принято у молодого поколения, с каждым годом становящегося все отвратительнее и гаже – по крайней мере со слов пожилых беорийцев. Он любил мать. Кроме нее, в этом злом мире у него, если разобраться, больше никого и не было. Однако Слай предпочитал жить не дома, а на съемной квартире, чтобы совершенно не утонуть в удушающей материнской любви, доводящей до иступления, до бешенства, до безумия, когда хочется разбить о стену видон... или голову, когда хочется обругать, нахамить любимой мамочке, в очередной раз требующей что-то съесть или надеть – а то напечет голову или продует.

Как только Слай заработал первые деньги – он съехал из материнской квартиры под причитания, слезы и жалобные крики мамы, с трудом удерживая себя от того, чтобы не вернуться назад. Привычка, что поделаешь?

Впрочем, иногда он жалел об этом шаге, особенно когда оставался один долгими выходными днями, когда хотелось услышать хоть кого-то родного, того, от кого не ждешь пакости, удара в спину.

Но проходили выходные, наступали будни, и снова засасывала серая рутина – разговоры, разговоры, разговоры... когда мечталось забиться в нору и не видеть ни одной примелькавшейся рожи, чертовски надоевшей в этом клятом – до самого маленького пятнышка на столе – знакомом офисе.

И вот – в очередной раз все кончилось. И вот – очередное пробуждение. После потери работы...

Дзззз... Дзззз... Дзззз...

Слай протянул руку и шлепнул ладонью по неубиваемому видону, в который он вчера мстительно налил хорошую порцию галюцина.

«Попей, сучонок! Будешь еще по утрам беспокоить?!»

Видону, само собой, галюцин навредил так же, как пушки беорийского крейсера беаргскому линкору, то есть никак. Эти пакостные аппараты делали на века – только бытовым аннигилятором можно уничтожить. Или сунуть под удар корабельной пушки.

Видон мгновенно отсканировал ладонь хозяина, и над кроватью возникло голубое окно с виртуальными окнами управления. Слай ткнул в окошко громкости, дзыканье прекратилось, и комнату наполнил голос мужчины, бархатный, красивый, какие бывают у актеров, адвокатов и высококлассных мошенников, впаривающих людям то, что им совершенно не нужно, – например, поганные печенья из клубней, произрастающих на полях тупых ренаков.

Из первых же слов мучителя, поднявшего Слая в такую рань, да еще в выходной день, понял: это был худший вариант мутации человеческого рода – стряпчий. Стоит попасться этим прожорливым гадам в их потные руки – разденут, разуют, по миру пустят с голым задом, да так, что ты еще и будешь благодарен за то, что оставили в живых, и только лишь разорили. По крайней мере так говорила мама, имевшая дело с одним стряпчим, который выбивал для нее за-

конную пенсию по потере кормильца от Империи, что, как всегда, наплевала на героя, грудью вставшего на защиту де-нежных потоков, идущих из провинции в карманы богатеев, обступивших трон Императора Земной империи. Тот стряпчий едва не разорил маму, содрав с нее такие деньги, что она расплачивалась за услуги жадного адвокатишки несколько лет подряд.

– Господин Слай Драгон Донгар?

– Ну, я! – невероятно приветливо ответил Слай, не сомневаясь, что стряпчему плевать, каким тоном говорит его клиент – ведь если бы не зачуял запах денег, звонить бы не стал.

– Замечательно! – бархатным голосом отвечал человек, выходя в трехмерное пространство. До этого внизу голубого экрана пульсировала надпись: «Доктор юриспруденции, магистр Беорийского университета, Даком Стратум-Младший». – Господин Слай Драгон...

– Можно просто «Слай», – буркнул, с тоской думая о том, что разговор затянется и Слай еще не скоро сумеет доползти до кухонного доставщика, чтобы получить порцию холодной газированной минералки. Голова трещала так, что казалось – она сейчас взорвется, будто атомная торпеда.

– Господин Слай, у меня к вам важный разговор! Вы не могли бы перейти в трехмерность, чтобы мы могли удобно обсудить наши дела?

– Какие, к черту, дела?! Нет у меня никаких дел! – И тут же с ненавистью заподозрил: – Что, «Вкусные Чрипсы Пель-

цера» прислали? Чего они там надумали, твари? Навесить мне какой-нибудь долг за испорченный стол? Или продавленный пол?

Слай уже имел печальный опыт в данном направлении, так что его подозрения не были абсолютно беспочвенны.

– Чего вам надо, стряпчий? Говорите и валите отсюда! Я сегодня не в настроении!

– Я слышу, что вы не в настроении, но никаких пельцеров я не знаю и вообще хотел обрадовать вас! – Голос адвоката сделался еще более бархатным, обволакивающим, как Живое Одеяло из южных джунглей – сжирает тебя заживо, а ты только нежишься, представляя, будто находишься в объятиях молодой белокожей красотки.

– Послушайте, уважаемый... забыл, как вас звать, говорите быстрее, а? У меня в голове носится десяток гравибусов, а во рту нагадила сотня бродячих пегонов! Какого черта вы тянете мугура за хвост? Сегодня я не расположен к долгим разговорам! Короче, стряпчий!

– Наследство! Вам причитается наследство! – быстро сказал адвокат, видимо, опасаясь, что клиент сейчас прихлопнет разговор. – Ваш дядя оставил вам наследство, и нам необходимо провести необходимые процедуры, если вы хотите его принять!

– На... наследство? – У Слая внезапно перехватило горло, а в глазах поплыли картинки: вот он с молодой, стройной красоткой ныряет в морскую волну... вот сидит на кор-

ме роскошной антикварной лодки, опустив ноги в воду и не боясь, что какая-то тварь сейчас откусит пятку или залезет под кожу – рай! Земля, одним словом!

* * *

– Наследство! Транспортная фирма вашего дяди, Ферема Хайрола Донгара! Все ее имущество!

– Имущество? А деньги? Деньги есть? На счетах что-то есть? – жадно переспросил Слай, вырвавшийся из лап «красотковых» мечтаний и опустившийся на взлетное поле серой реальности.

– Хмм... эээ... нет, увы. Счета фирмы пусты, но имущество есть! Вам причитается грузовой звездолет класса «Орднунг-95», ангар, в котором он стоит, и все содержимое ангара, помимо вышеупомянутого звездолета. Ну, и счета фирмы, документы и все такое прочее.

– Звездолет?! – У Слая сперло дыхание, и он недоверчиво покачал головой: – Мне, звездолет? Целый звездолет?! Это сколько же он может стоить?!

– Хмм... нуу, не вполне целый, он уже видал виды, да... но денег стоит. Около пятидесяти тысяч кредитов. Если быть точным, по оценке Независимого оценочного центра, сорок девять тысяч, пятьсот тридцать кредитов. Ну, и ангар – он оценивается в двадцать тысяч кредитов. Правда, там висит небольшой долг за охрану, обслуживание, но... в общем, вам

нужно подписать документы и стать счастливым обладателем великолепного наследства!

Слай вдруг почувствовал, что на его кудрявой голове зашевелились волосы – так всегда бывало, когда возникало ощущение, что его хотят надуть. Этим чутьем Слай был в дедушку по материнской линии – тот был одним из лучших торгашей в этой части звездного скопления Атраг. Вычислял мошенников просто на раз! И в бархатном голоске прилизанного, аккуратного стряпчего Слай четко почувствовал стальную крючок, на который рыбаки-спортсмены по старинке ловили морских гадов, – вкусная наживка, внутри жало, слезть с которого очень трудно, даже если у тебя из головы растет пучок щупальцев, способных завязать узлом стальную трубу.

– Так. Стряпчий! Ну-ка где подвох? Давайте-ка без вранья! Где тут подвох – что с наследством? Особые условия или долги, которые вы хотите навесить на меня? Я не подпишу ни одного документа, пока вы не скажете мне, в чем дело! Знаю я вас, стряпчих!

– У вас какое-то превратное мнение о юристах, молодой человек! – Голос стряпчего сделался совсем сладким, и Слай вспомнил, что адвокаты частенько вживляют в себя нейросеть, которая дает им возможность с помощью модулированного голоса воздействовать на подсознание клиента с целью получения желаемого результата. На судей это не действовало – те были защищены от таких штучек, а вот на простых смертных – запросто, если они, конечно, не прошли через

горнило отделов продаж, когда такие вот ухари встречаются на каждом шагу и волей-неволей вырабатывается иммунитет на «бархатные голоса».

– Я говорю – конкретнее! По делу давайте!

– Хорошо. – Голос адвоката стал сухим и скучным, будто он уже просек, что его ухищрения не прошли. Впрочем, почему «будто»? На то он и адвокат, чтобы разбираться в людях и ситуациях. – Задолженность за стоянку, по имущественным налогам – шестнадцать тысяч кредитов. Пени на задолженность – три тысячи кредитов. Счет за ремонт маршевого двигателя – десять тысяч кредитов. Налог на наследство две тысячи кредитов. Мои услуги по вступлению в наследство – двадцать тысяч кредитов. Итого – сорок одна тысяча кредитов.

– Это что получается – я, если подпишу, тут же навешу на себя дядин долг в сорок одну тысячу кредитов, и это при наследстве в семьдесят тысяч?!

– Ну... у вас останутся двадцать девять тысяч кредитов! Неплохой куш для молодого человека, не правда ли? Если продать имущество, конечно...

– Так, так... и все-таки где-то подвох! Я просто чую, что от сделки воняет! Тааак... стряпчий, существует ли возможность продать все это имущество за названную цену? Вы можете продать все это за семьдесят тысяч кредитов?

– Эээ... ммм... я не занимался продажей звездолетов... не могу вам сказать точно... хmmm... лишь замечу, что вре-

мена теперь тяжелые, после Десятидневной войны экономика так и не встала с колен, вы знаете, каково положение, так что продать звездолет, да еще и старый, сейчас довольно проблематично. На Главном космодроме много заброшенных ангаров, вы знаете... люди не хотят связываться с созданием своих фирм, предпочитают работать в крупных корпорациях, на чужих кораблях. А крупные корпорации имеют свои корабли и не покупают бывшие в употреблении небольшие грузовики. Так что... И тут еще одно маленькое условие, ваш дядя его специально обозначил, я забыл вам сказать...

«Забыл! Хрена с два ты что-то забыл!»

– Условие вот какое: вы не можете продать полученное в наследство имущество ранее чем через пять лет после того, как вступили в наследство. Дядя хотел, чтобы вы попробовали свои силы в бизнесе, стали самостоятельным человеком. Он считал, что вы слишком ограждены от реального мира вашей мамой. Это с его слов, не обижайтесь. И он сделал так, чтобы вы захотели получить это наследство, захотели изменить свою судьбу. Дядя оставил вам письмо, сейчас перекину его вам на видон. Прочитайте, а потом примете решение. Не скрою, мне хотелось бы, чтобы вы подписали документы, ведь я получу приличный гонорар. Если не подпишете, наследство отходит в фонд пилотов-инвалидов, где и будет благополучно разворовано отцами-попечителями – это со слов вашего дядюшки. Я ничего такого не думаю! Но и гонорара, причитающегося за мою работу, тоже не получу... так, жал-

ких пару кредитов. Сколько времени вам нужно, чтобы принять решение?

– Не знаю! – Еще более мрачный, чем до разговора, Слай помотал головой, разгоняя остатки мечтаний, и сделал жест рукой, будто отгонял назойливую мутапчелу, норовящую утащить с ложки кусок мороженого: со Слаем такое было – в детстве. Он горько плакал, а родители смеялись, утешая глупенького мальчишку. Эти воспоминания остались в его памяти навсегда, как самые лучшие воспоминания детства. Папа, мама, мороженое, и все хорошо – ведь по-другому и быть не может, правда же? Детство – счастливая пора...

– Мне самому вам позвонить? – вкрадчиво осведомился стряпчий, снова «бархатея» голосом, но Слай тут же пресек преступные поползновения:

– Сам позвоню. Не нужно беспокоиться!

– Хорошо, хорошо... только я еще вот что скажу – мой гонорар можно будет заплатить в рассрочку, например – в течение пяти лет. Что касается долга по налогам и за обслуживание техники, я берусь уладить дело и также договориться об оплате по частям. Не зря же беру гонорар! Подпишем с космопортом договор об отсрочке долга, о выплате по частям – по секрету скажу, им все равно деваться некуда! Согласятся! Иначе вообще ничего не получают – потому что в первую очередь деньги хапнут налоговые органы, потом я возьму свой скромный гонорар, а уж потом – хапуги-механики! Эти негодяи так и норовят раздеть честных граждан,

заламывают несусветные цены за ремонт машин!

Адвокат замолчал, будто пытаюсь успокоиться – похоже, что тема с ремонтом была для него очень личной. Слаю стало смешно, и он едва не хихикнул – это, оказывается, механики обдирают граждан! А не адвокаты!

– Что касается налогов, тут тоже есть лазейка – государство предоставляет налоговые отсрочки тем, кто вступил в наследство и собирается оплатить долги умершего налогоплательщика. Рассрочка на три года – даже пеня идти не будет. В общем, работай, зарабатывай – простор для предпринимательства! Никаких преград тем, кто хочет заработать хорошие деньги! Итак, письмо вашего дяди я скинул и на время вас покину. Да, вот еще что, не забывайте про сроки... через месяц вы уже не сможете принять наследство.

– Почему месяц? Всегда было полгода?! – Слай подозрительно вперился в невозмутимое голографическое изображение адвоката, не врет ли проклятый стряпчий, но тот и глазом не повел:

– Если дела связаны с налогами, согласно законодательству Беории срок на вступление в наследство уменьшается, кроме того – пока вас нашли, пока подняли документы... в общем, месяц или даже меньше. Потому думайте быстрее, не упустите свой шанс обогатиться, увидеть мир и вырваться с этой чахлой планетки! Ей-ей, я вам даже завидую! – Адвокат нарочито-сокрушенно вздохнул, его изображение пропало, и Слай остался в одиночестве, перед мерцающим над крова-

тью синим экраном.

Слова адвоката о зависти были явным глумлением, это Слай понял с ходу. А вот что делать дальше, как поступить, он пока понять не мог.

А начинать, ясное дело, следовало с письма дядюшки, вынырнувшего из небытия после двадцати лет молчания – в последний раз Слай видел его тогда, когда был жив отец. Они крепко поругались, и мамин брат исчез из жизни Слая на долгих два десятилетия, а думалось, что навсегда. Единственное, что знал о нем Слай, это то, что фамилия дяди совпадала с фамилией мамы и самого Слая – мама почему-то отказалась ее поменять, когда выходила замуж, – а еще то, что дядя скитается где-то в глубоком космосе, зарабатывая себе на жизнь перевозками грузов.

Честно сказать, Слай давно забыл, что где-то существует некий родственник. Трудно помнить о том, кто давно не помнит о тебе. И вот, как повернулось дело... оказывается, дядюшка следил за ним все эти годы, иначе откуда бы он знал, что мама так опекает своего любимого сынка?

Впрочем, зная маму, можно было сделать подобный вывод и не наблюдая за жизнью племянника.

Слай ткнул пальцем в окно писем, извлек нужный файл и развернул его в воздухе. Перед глазами повисло скуластое лицо мужчины неопределенного возраста – от сорока до ста пятидесяти. Определить точнее не было никакой возможности – в нынешние времена каждый, кто имеет достаточное

количество кредитов, может позволить себе выглядеть так, как он хочет. Даже вечным ребенком.

Лица дяди Слай уже не помнил. Ну... почти не помнил. Так, что-то круглое, с выступающими частями, побулькивающее: *«Ты балуешь ребенка, сестренка! Ну чего ты опять суеть в него мороженое, он же растолстеет, и его не возьмут в высшую школу навигации!»*

Дядя очень не нравился маленькому Слаю – ну разве может нравиться тип, который против мороженого и требует отобрать его у несчастного ребенка?

С тех самых пор прошло очень много лет, забылся даже ответ мамочки на гнусные инсинуации по поводу нахождения Слая в школе навигаторов. Можно было только предположить, что ответ не заставил себя ждать и был похож на залп из всех бортовых орудий имперского линкора класса «Армада», сносящего атмосферу с небольшой планеты типа Беории. Дядя после этого исчез навсегда, чтобы теперь вдруг вынырнуть из небытия с бомбой замедленного действия в виде неожиданного наследства.

Слай вдруг задумался и с некоторым стыдом вспомнил, что он даже не удосужился спросить стряпчего – какая же такая напасть одолела дядю, что он покинул этот мир в самом расцвете сил? Ведь, по самым смелым прикидкам, дяде было не более шестидесяти-семидесяти лет, может, чуть побольше – самый расцвет сил, мудрости и перспектив! Впереди еще минимум восемьдесят лет – живи и радуйся! Во-

зи за своим корабле почту, ценные грузы, толпы прекрасных девушек, отправляющихся на конкурс красоты и... ну, все такое прочее.

Ну да, да... насчет девушек Слай переборщил – какие девушки в грузовом корабле? В грузовиках от силы три-четыре каюты, обставленные по принципу тюремной камеры: лежак, стол и сортир!

И снова пришло в голову: какого черта он не посмотрел, что за звездолет ему достался? Что-то уж очень дешев для звездолета! Гравияхта среднего класса, считай, пятиместный жалкий кораблик, стоит от ста тысяч кредитов! А тут – целый грузовик, огромный, способный перевезти кучу барахла? Что-то тут не то...

Вздыхнув, коснулся изображения на экране, и человек, голова которого появилась на картинке, вышел из нее и сел на виртуальный стул перед кроватью Слая. Ничем не примечательный, он был похож на мать – небольшой, крепкий, смуглолицый, как и все жители Беории. Тут не бывает великанов – попробуй потаскай на себе кучу мяса! Беорийцы – жилистые, крепкокостные, смуглые, со светлыми или голубыми глазами, что странно для таких смуглых людей, но является верным признаком беорийца. Если видишь загорелого до черноты человека, на лице которого сверкают лучистые голубые глаза, точно, беориец. Или синтанец – но тех можно отличить по высокому росту и тонкому сложению, в отличие от беорийцев.

Человек помолчал, слегка улыбнулся, став совершенно похожим на мать Слая, потом слегка хриплым голосом, от которого мурашки по коже – детские воспоминания! – начал:

– Привет, Слай, бездельник ты эдакий! Мне все-таки не повезло, раз ты видишь и слышишь меня сейчас. А вот тебе повезло, и ты имеешь шанс выбраться из того дерьма, в которое твоя мамаша, моя любимая сестричка, засунула тебя до конца своих дней. Или твоих дней.

Итак, что я хочу тебе сказать: это твой шанс стать настоящим пилотом, мужчиной, а не офисным планктоном, просиживающим толстый зад в ожидании очередной подачки по результатам продаж!

Слай почесал ягодицу и с неудовольствием подумал о том, что зад у него не такой уж и толстый, а вполне даже соблазнительный – все девицы ему это говорили. И даже один мужчина, которому пришлось отвесить хорошего пинка, чтобы тот не хватал за то, за что хватать не надо. Мужчине.

– В последнее время мои дела шли не очень-то хорошо, а если сказать прямо – отвратительно, – между тем продолжал дядя. – У каждого человека в жизни бывают полосы неудач. Моя полоса затянулась на пять лет, и конца ей не видать. Я собираюсь отправиться в одно интересное путешествие, которое должно меня обогатить. Если не вернусь через три года, стряпчий обратится в суд для признания меня неживым и, соответственно, будет искать наследников для передачи

оставшегося от меня имущества. Итак, что же тебе досталось – великолепный корабль класса «Орднунг». Это мой первый корабль, на котором я когда-то сколотил хорошее состояние. Старый, да, но скорлупа выдержит еще триста лет, а может, и гораздо больше – на Новой Германии умели строить корабли. Недаром немцы – потомки викингов, строивших лучшие лодки в мире!

Ну да, оборудование устарело, это не современная круизная яхта, но переместить груз на триста-пятьсот парсеков он может без особых проблем.

Я поменял ему маневровые двигатели, подштопал маршевый, подняв его мощность на сорок процентов, так что летает кораблик хорошо – держал резервным... мало ли что бывает во время путешествий. Подстрелят основной корабль – чем тогда зарабатывать на жизнь? Вот что у него точно хорошо – это защита! Германцы никогда не экономили на броне, на силовых экранах – почти линкор по степени защиты! Я даже подумывал, чтобы снять генераторы и переставить их на основной звездолет, потом отказался от этой идеи – они слишком специфичны, сделаны именно под «Орднунг», переделка займет слишком много времени и средств. Да и размер их... такие теперь не делают – слишком большой расход материалов, есть более передовые технологии.

Мужчина помолчал, потер лоб, задумавшись, потом будто вспомнил:

– Вот еще что! Вооружение у него слабое, так что в бо-

естолкновения лучше не ввязываться: пара плазменных пушек класса «Вихрь», гравизахват для абордажа – но его не хватит, чтобы преодолеть тягу корабля, равного по классу. Так, какую-нибудь яхточку притянуть, и то если та не будет особо дрыгаться. Два десятка ядерных ракет «Таган» и три с антиматерией, на тот случай, если тебе захочется с честью погибнуть в неравном бою с крейсером класса «Гиганд», потому что против обычной яхточки ракета с антиматерией – это глупо, а крейсер, после того как тыпустишь по нему эти ракеты, сотрет тебя в порошок, не задействовав и половины своих мощностей. Просто щелчком.

Ну, что еще сказать... Про корабль: береги его, это раритет, таких уже почти не осталось! Умели делать вещи триста лет назад, не то что нынешние, однодневки!

«Триста лет?! Да он охренел! Там что, двигатели на ременной тяге?! О, Создатель, на кой черт ты подбрасываешь мне такие чудные повороты жизненного пути? Старый дурак – если тебе современные звездолеты не по нутру, какого черта ты не летал на этой германской мусорке?! У него хоть мозг управления есть?!»

– У него вполне исправный навигационный мозг – не искин, да, но на что пилот, если он не может проложить путь от звезды к звезде? Разбогатеешь – купишь себе мощный корабельный разум, будешь отдыхать в полете! А для начинающего пилота просто необходимо потренироваться в ручном управлении – вдруг откажет центральный мозг? А ты пило-

тировать как следует не умеешь! Знаю, знаю, у нас на планете нет ни одного ребенка, не умеющего пилотировать хотя бы гравилодку – это же Беория, планета ренаков, заляпанных навозом и грязью, и пилотов, служащих пушечным мясом на половине кораблей Империи!

Никогда не хотел служить на имперском корабле. И ни на чем другом – тоже. Только сам! Свой корабль, свое дело! Если уж попал в дерьмо, так по своей вине, никто не виноват! Говорил я твоему папаше – не лезь, не лезь на этот дурацкий крейсер! А он вдруг вспылал огнем патриотизма, ну и... результат известен. Один идиот неправильно сманеврировал, другой не успел отскочить, и вот он – героический поступок и орден «Звезда Галактики» с занесением на обугленный кусок обшивки, чтобы их вечный понос разбил, тварей!

Папашка у тебя хороший был, хоть и болван! Был у него в душе стержень! А как корабли понимал – ремонтник от Создателя! Подключится, проверит все узлы – он как чувал, когда что-то начинало сбоить и собиралось сломаться! Сколько раз я его звал: пойдем ко мне, пойдем! Пару операций, и ты будешь купаться в деньгах!

«То-то ты больно уже накупался! И где ты теперь? Ни денег, ни жизни! А еще поучаешь, скотина!»

– Ты скажешь: как же ты-то сам – не заработал, а поучаешь?

«Как подслушал, гад!»

– Я имел деньги, мальчик, одно время мне перло так, что

я не знал, куда их девать! Кстати, ты обучался в колледже – думаешь, на какие деньги? Небось мамаша тебе сказала, что взяла кредит в банке, да? Она всегда отличалась практичностью на грани жлобства: можно ругать меня за мой образ жизни, но не возбраняется брать у меня деньги! Нет, я ее не порицаю – она моя сестра, и я ее люблю, но... ты меня понял.

Я следил за твоими успехами все эти годы – с перерывами, конечно, – и у меня сложилось впечатление, что ты умный мальчик, с амбициями, и, если дать тебе возможность, можешь добиться выдающихся успехов! У тебя есть все, что нужно для жизни свободного пилота: смелость, сила, амбиции и порция раздолбайства, необходимого авантюристу, задумавшему срубить Большой Куш! Всю жизнь мы носимся по свету, преследуя этот самый Большой Куш – и некоторые его находят.

Ты уже понял, чем я занимался? Всем! Поставлял устаревшее, списанное оружие повстанцам Прайи; перевозил мугуму на Альпу-4, где ею торгуют наркобароны – эти головоногие тащатся от простой мугумы, как беорийцы от запрещенного галюцина-238; возил натуральные алмазы с Гисты-5 на Хортон, прорываясь через минные заграждения, оставшиеся еще со столетней войны периода распада Империи. Эти проклятые мины разумны и гонятся за кораблями, как мутапчела за медом. Помнишь, как мутапчелка украла у тебя кусок мороженого с ложки и ты плакал? Хе-хе-хе...

В общем, все в твоих руках. Можешь наняться в какую-нибудь крупную транспортную компанию перевозить небольшие грузы, которые невыгодно таскать здоровенными звездолетами, а еще они нанимают сторонних перевозчиков, когда район доставки опасен для навигации. Ну... когда пираты шалят или этот район засорен боевыми роботами, оставшимися от одной из дурацких войн, время от времени устраиваемых скучающими богатеями. И что не живет-ся дебилам?! Денег – куча, живи да радуйся! Какого черта устраивать все эти локальные бунты, пытаться отсоединиться от Империи – денег мало, что ли? Власти больше хочется?! Не проходит и трех десятков лет, чтобы какая-нибудь сука не устроила очередной «освободительный поход против Тирании»! Загадили космос ржавым железом, которое еще, ко всему прочему, плюется огнем и пускает торпеды! Скоро ни к одной планете нельзя будет подлететь без того, чтобы тебя не обстрелял поганый издыхающий спутник-убийца!

Мне иногда кажется, что, когда человек получает некую критическую массу денег, у него что-то случается с головой – он считает себя подобным богу и начинает совершать поступки, которые никогда бы не совершил, будучи нормальным гражданином Империи, получающим обычное жалование и работающим на благо людей!

Впрочем, нашей семьи это не касается – уверен, мы бы и с триллионом кредитов на карточке остались нормальными людьми... хе-хе-хе! Жаль, что у нас нет триллиона кредитов!

Но вернемся к нашим делам. Итак, я погиб. Ты мой наследник. Я прошу тебя принять наследство в память обо мне! Если даже ты не сможешь разбогатеть, жизнь у тебя будет яркая, интересная и... живая!

«Но недолгая! Это ты забыл добавить!»

– Стряпчий, конечно, подонок – они все такие, но верить ему можно. Работать умеет.

Маму не слушай! Если будешь брать кредит в банке, иди в «Банк Беория Националь», там есть менеджер Рулиз Масторс, он мне должен, я оказывал ему услугу, он поможет тебе взять кредит – под грабительские проценты, это само собой, но... в других банках ты вообще ничего не получишь. Они почему-то не любят свободных пилотов. Считают нас ненадежными в финансовом отношении. Проклятые процентщики! Мерзкие гномы, сидящие на куче денег!

Ну, вот и все, что я хотел тебе сказать, племянник! Жаль, что мы с тобой не поговорили, когда ты стал взрослым, но я дал слово твоей матери с тобой не встречаться, а я держу свое слово. Если что у меня и осталось, это мое честное слово свободного пилота. Держи его, чего бы тебе это ни стоило, и ты увидишь – оно принесет тебе капитал! Пилотам или верят, или не верят! Бойся потерять доверие клиентов – зарабатывается оно годами, а вот потерять его можно за одну нечестную сделку!

«Ты кому рассказываешь? Менеджеру по продажам? Мои любимые начальники не одну сотню сделок просрали из-за

своей необязательности и мелкой жадности! Вот это как раз мог бы и не говорить, дорогой дядюшка!»

– И еще пару советов опытного пилота. Тебе понадобится команда. Это обычно три-четыре человека. Пилот – это ты, также нужен второй пилот – ты же не всегда будешь сидеть в кресле! Хотя бы заменить, когда тебе в сортир приспичит, не делать же в штаны!

Механик – само собой, хороший механик – это великое дело. Папаша твой был мастер! Ну какого черта он... ну, да ладно.

Торговый помощник – кто-то должен вести переговоры с портовыми службами, следить за погрузкой и все такое прочее!

Впрочем, обычно все члены экипажа взаимозаменяемы – это тебе не имперский линкор с десятком тысяч экипажа, где каждый знает только свою функцию! Это корабль свободного пилота! Элита космоса!

«Ага! Когда это водители грузовиков, контрабандисты и жулики были элитой космоса? Дядюшка, ты горячишься!»

– Команду, если пока не знаешь, лучше набирать на Мории – там самый большой рынок труда космонавтов, найдется кто угодно, даже боевые киборги. Не вздумай, кстати, брать такого к себе в экипаж – замучаешься с ним потом. У них свои понятия о жизни и смерти.

И кстати, заведи себе хороший лучевик, не расставайся с ним днем и ночью. Постоянно тренируйся в стрельбе, и луч-

ше всего – из всех возможных видов оружия, не только из лучевика. Пригодится... Времена смутные, добро должно быть с кулаками, особенно тогда, когда каждый второй в нынешнее время – подонок, желающий тебя надуть или воткнуть нож в спину. Корабль – завидная добыча для какого-нибудь урода с разграбленной мелкой нищей планетки, он, не задумываясь, вырвет тебе сердце, чтобы завладеть судном и сделать из кораблика пиратский бот. Бывали случаи, когда такие типы нанимались на суда свободных пилотов и пытались замутить бунт. Иногда у них это получалось.

Ну, все, мне пора! Прощаемся, племянник! Плакать не будем... хе-хе-хе! У каждого своя судьба. Надеюсь, твоя лучше, чем случилась у меня.

Добейся, Слай! Ткни носом этих подонков – вот, мол, как я могу! Докажи, что ты не дряблая задница, а настоящий мужчина, гордость семьи!

Прощай! Когда-нибудь встретимся!

Все там будем! Но лучше попозже... хе-хе-хе!

Изображение моргнуло, дядя исчез из комнаты, превратившись в картинку на голубом виртуальном экране, а Слай заложил руки за голову и задумался над сказанным.

Да, ему было интересно, бесспорно. Да, попал дядя своим заскорузлым грязным пальцем прямо в открытую рану: злые начальники только что обидели благородного Слая – незаслуженно, надо сказать! Лишили его источника дохода, и скоро снова нужно будет попрошайничать у матери, чтобы

оплатить хотя бы аренду квартиры. Ну, и на миску протомьяса неплохо бы получить пару кредитов... не вставать же на учет как неимущему – и позорно, и ставится отметка в личном деле, после которой ты хрен возьмешь кредит в банке и займешь приличную должность в государственной структуре. Империи не нужны неудачники-нищebroды, не способные прокормить сами себя.

С другой стороны, кидаться в авантюру без размышлений, без постройки реалистичных планов? Он уже не пятнадцатилетний мальчишка, который мечтает о глубоком космосе и готов ради этого повесить на себя подозрительную нейросеть с черного рынка и отдаться в руки торговцев живым товаром!

Было уже... поймали. Мамочка визжала так, что лучше бы она его убила – прихватили прямо у трапа грязного зачуханного звездолета, когда они собирались вывезти с планеты десяток таких же, как Слай, обормотов, мечтающих о приключениях и славе. Подобные придурки обычно заканчивают свои дни, спиваясь в портовых забегаловках, или гниют в дурдоме, лишившись разума из-за сбоя во время подключения к центральному мозгу корабля. Пиратские нейросети не всегда срабатывают так, как надо, а чужие мозги не всегда рассчитаны на работу с мозгом гуманоида.

Но ведь как заманчиво! Если бы кто-то десять лет назад подошел к Слаю и предложил заняться тем, о чем рассказывал дядя, Слай не медлил бы и секунды! Но... ему уже не

восемнадцать лет. Взрослый, сложившийся человек, со своими придурями и привычками. Например, привычкой спать на хорошей постели, смотреть перед сном сериал с приключениями виртуальных красоток, а после этого забраться на очередную подружку и проделать все то, что увидел в этом самом сериале... представляя, что это не жесткая, как сталь, беорийка со смуглым телом борца, а земная томная красотка, белокожая и белокурая, как ангел, спустившийся с небес.

Слай никогда не имел дела с земными девицами, но надеялся, что это так хорошо, как он себе представляет. Ведь надо же стремиться к какому-то идеалу! О чем-то мечтать!

Нет, так-то секс не занимал все его мысли в свободное от работы время, но был неотъемлемой частью жизни... нерегулярной частью, но приятной. Лишаться которой надолго очень не хотелось. Вряд ли в своих путешествиях он сможет таскать с собой подружку для этого самого дела. Хотя в каждом порту есть бордели, почему бы не посетить, продегустировать, так сказать, местных красоток? Это было бы даже интересно...

Слай вдруг воодушевился – правда, почему бы и нет? Все пилоты ходят по девкам! Ходят легенды о неутомимых космолетчиках, которые могут за ночь покрыть минимум десятков женщин! И не по одному разу! После длительных экспедиций – и немудрено!

Мысленно поставив жирный плюсик будущему проекту, Слай стал размышлять дальше.

Изменить судьбу! Почему бы и нет? Разве ему не осточертели конторы, офисы, эти поганые рожи тупых начальников, занявших свои теплые места про протекции мамочек и папочек? В крайнем случае, ну, что он теряет? Отнимут имущество, корабль, но если откажется – он их и не приобретет!

Ох, дядя, дядя, хитрая ты задница! Знаешь, какой наживкой украсить крючок!

Нужно хотя бы посмотреть, что это за хренов «Орднунг», чего там новогерманцы навывдумывали? Древняя древность! Это же надо – триста лет кораблю! Что там вообще могло сохраниться? Скорее всего, только «скорлупа»!

Хотя, действительно, в старину делали достойные вещи. Говорят, что до нынешнего времени дошли некоторые изделия даже из Эпохи Первой Империи, еще до ее развала! И до сих пор работают! Делали на совесть, на тысячелетия, не то что сейчас, когда все одноразовое: надел, снял, выкинул в аннигилятор. Нужно учиться у предков делать хорошо, а не заниматься производством всякой дряни!

Слай быстро открыл поисковик, голосом ввел запрос, и вот перед ним висит изображение «Орднунга-95», суперкорабля прошедшей эпохи завоевателей и авантюристов.

Ничего особенного – обычный диск с конусообразным выступом наверху. Диаметр, толщина, объем, пять кают, как ни странно, – пассажирская и четыре для экипажа. Условия самые скромные

«Кто бы мог подумать!»

Вооружение, защита – все, как сказал дядя. Ничего нового, ничего интересного. Обычный космический грузовик, скучный, нудный и простой, как все грузовики в мире. Ни тебе выступающих из корпуса оружейных башен, ни стреловидных обводов боевых кораблей – тупой и банальный грузоперевозчик, каких в мире тысячи или сотни тысяч.

Единственное отличие – да, очень мощная защита, и... больше ничего. Совсем ничего. Если не считать запаса прочности, рассчитанного так, будто этот корабль собирался постоянно работать в гравитационном поле, усиленном как минимум в несколько раз. Но и этот факт не удивителен – мало ли кораблей делается под некие условия, заданные конструктором? Есть те, которые вообще не садятся на планету, есть те, кто ныряет в сверхплотную атмосферу тяжелых планет без малейшего ущерба для систем и экипажа. Вот из таких кораблей и был «Орднунг-95».

Слай закрыл видон, снова откинулся на подушки, обдумывая происшедшее. Кровь бурлила, клокотала, а глазах стояли звезды, звезды, звезды...

Десятки поколений пилотов, звездопроходцев, авантюристов, колонизировавших Беорию, отправлявшихся в глубокий космос, рисковавших, терявших и обретавших – разве они могли не оставить своей печати на Слае, потомке этих конкистадоров космоса?

И он знал, какое решение примет. Уже знал.

Глава 2

– Нет! Нет! Ни за что! Мой сын не полетит в космос! Ах, проклятый братец! Мерзкий гад! Ты никуда не полетишь! Я запрещаю тебе! Запрещаю!

Слай слушал мамин визг, и на душе становилось все гаже и гаже. Ну зачем он ей позвонил, зачем попытался договориться?! Ведь знал, что это ничем хорошим не закончится! Только настроение испортилось...

– Мама, я взрослый человек! И сам буду решать свою судьбу! До каких пор ты будешь делать это за меня?! Я жалею, что тебе позвонил!

– Ах, ты жалеешь?! Мамочке позвонил – жалеешь?! Мамочка всю жизнь тебе отдала! Рожала в муках! Тащила всю жизнь на себе, а ты жалеешь, что позвонил мамочке?! Не позволю! Умру, а не дам тебе полететь в космос! Один уже улетел, и что?! Второй тоже остался в этом проклятом космосе, и ты хочешь? Оставить мамочку одну на старости лет, без помощи, без мужского плеча?! Да как тебе не стыдно?! Как язык повернулся такое сказать?!

Слай помаленьку закипал, и к тому моменту, когда в ход пошло «мужское плечо», он был полностью готов, чтобы взорваться, как перегретый реактор.

У мамы Слая было один серьезный недостаток – она не знала, когда нужно остановиться. Добрая, умная женщина,

практичная и деловая, но все-таки женщина до мозга костей. А именно – вот эта самая настырность и непонимание границ, за которые заходить уже не стоит.

– Мама, ты чего несешь?! Какая одинокая старость?! У тебя вполне приличная пенсия, ты не работаешь, хотя еще очень молода и красива, это я тебе как мужчина говорю! Ты выглядишь гораздо моложе своих лет, и ни одного дня не оставалась без мужского внимания! Так какого черта ты мне тут втираешь о твоей несчастной старости?! Ты забыла, с кем разговариваешь?! Думаешь, я дурак? Все! Разговор закончен! Я улетаю в космос на своем корабле! И буду жить за счет перевозок, а не просиживая в поганом офисе, наполненном жалкими неудачниками!

– Я не дам тебе больше ни одного кредита! Ты не получишь от меня ни...

Слай захлопнул видон, поставил маму в игнор и, вне себя от ярости, врезал кулаком по постели – ну зачем, зачем он позвонил?! Надо было поставить в известность непосредственно перед полетом! Так нет же, ему понадобилось поговорить с мамочкой! Думал, она поймет, слегка поругается, а потом благословит в дальний путь! Болван, ох, болван!

– Вызываю Дакома Стратума-Младшего! – голос Слая слегка сорвался. Заметив, что сидит со сжатыми в кулаки руками, заставил себя расслабиться. Эдак никаких нервов не хватит, если даже разговор с мамочкой выбивает из колеи так, как если бы в корму ударил шальной метеорит! В космо-

се множество неприятностей, и, если после каждой так переживать – с ума сойдешь, так и не сорвав Большой Куш!

– Слушаю, господин Донгар! – советник был сам мед и патока, как и обычно. – Надумали принять дядино наследство?

– Надумал. Пересылайте документы, я подпишу. Только так, как мы и говорили: ваш гонорар в рассрочку, налоги в рассрочку, долги в рассрочку. Пересылаете документы, я изучу, потом перешлю вам уже подписанными.

– Замечательно, господин Донгар! У меня уже все готово! Я договорился обо всех отсрочках! Кидаю документы... ап! Готово! Изучайте! Жду, жду... постарайтесь изучить побыстрее, потому что...

– У нас времени меньше месяца! Знаю! Все, советник, до связи!

Слай отключил стряпчего, открыл файл с документами и начал перелистывать, медленно открывая их пальцем.

Опытный глаз менеджера, привыкшего работать с договорами, вычленял главное – права, обязанности сторон, штрафные санкции. Очень не понравился один факт, открывшийся, когда Слай изучал договор с налоговой службой о рассрочке выплат за имущество. Оказывается, если налоги и пени не будут выплачены в отчетный период, а имущества не хватит для оплаты долга, то сумма задолженности никуда не денется, а повиснет на Слае до конца его жизни. И когда-нибудь деньги все равно сдернут с его жалованья или счета, если Слай останется в пределах, контролируемых

Земной Империей. Грависвязь еще никто не отменял, так что система работает на всех планетах, где поддерживается власть Императора. Найдут, отнимут, разорят!

Это касалось и других долгов – тот же советник кровь выпьет, но выдерет из должника свои деньги. Существует немало служб, от законных до совершенно криминальных, чтобы заставить клиента выплатить свои долги. Не хочешь платить по долгам – просто не делай их! Кого волнуют твои проблемы? Ты собирался делать бизнес, заработать денег, думал ведь, когда решался на серьезный шаг? Не думал? Да всем плевать!

Слай приостановился, его снова охватили сомнения – надо ли? Живет себе и живет – тихо, мирно, спокойно, как и положено среднестатистическому... неудачнику. Но как надоело быть неудачником! Опять занимать денег, просить... тошно!

Дочитав последний договор, Слай набрал на экране код, приложил ладонь, потом приблизил глаз, чтобы сканер считал узор сетчатки – банг! Готово! Подпись поставлена, сделка совершена! Он счастливый обладатель корабля, ангара и множества проблем, с этим всем связанных.

Слая вдруг скрутило приступом тошноты, будто кто-то врезал ему в живот. От волнения? А может, это лягнула судьба? Чтобы знал, что ожидает впереди, и не обольщался, что все будет так легко и просто?

– Вот и замечательно, господин Донгар! Корпорация «Донгар» теперь ваша, и вы можете заключать договоры, летать, куда хотите и богатеть. Уверен, это у вас получится!

Советник расплылся в улыбке, помахал ручкой на прощание, и Слай остался один в своей съемной квартире – ни денег, ни мысли о том, как их можно заработать, только корабль, который он еще в глаза не видел, и ангар, сектор 5 поля Б Центрального космодрома Беории.

Вскочив с кровати, Слай быстро оделся, натянул ботинки, сунул в карман куртки сложенный видон и решительно шагнул к порогу. Поднял руку, чтобы нажать кнопку открытия дверей, и вдруг замер, остановленный одной странной мыслью – а ведь он сюда никогда уже не вернется! Со всем! Никогда!

Обернулся, окинул взглядом комнату – простую, такую знакомую, привычную. Сколько он тут жил? Пять лет? А комната как была пустой, так и осталась. Рубашки-штаны? Одноразовые, дешевые, не тащить же их с собой? Конвертор корабля выдаст все, что угодно, только заправляй его нужным составом.

Безделушек, обычно заполнявших квартиры людей, у Слая не было – он был равнодушен к таким вещам. Поспать, поесть, поваляться на кровати – вот и все, что нужно бы-

ло Слаю от квартиры. Вот только почему так екнуло сердце, будто прощался не со стандартной квартиркой на сто пятьдесят третьем этаже жилого комплекса «Дунар», а с чем-то более дорогим, которому нет названия? Может, со своей прежней жизнью? Такой спокойной и размеренной?

Квартира смотрела на Слая безмолвно, как и полагается порядочной квартире, прощающей со своим жильцом. Постоял еще секунду, криво усмехнулся и негромко сказал вслух:

– Ну, что же, прощай! Пусть у тебя будет хороший жилец. И прости за то матерное слово, что нацарапала эта дура на стене. Я ведь ее привел, эту девку, значит, тоже в чем-то виноват...

Еще раз усмехнувшись и подумав, что вот так и начинается сумасшествие, Слай решительно нажал кнопку открывания двери и вышел, как только пластина скользнула в сторону. Потом приложил ладонь к панели управления, соединяясь с контактными центром, а когда загорелся мигающий зеленый цвет, перевел квартиру в разряд свободных.

Все! Дорога назад была отрезана. Просигналил видон, отчитываясь, что на карту Слая поступил возврат платежа за неиспользованные дни и часы аренды квартиры, и на этом процедура была завершена.

Гравелифт за секунду перебросил Слая на третий уровень дороги, и еще через минуту он уже перебирал ногами, пересякая с медленных полос на скоростные, ведущие к фи-

нансовому центру столицы Беории, туда, где обитали «проклятые гномы, сидящие на куче денег», как называл их покойный дядюшка.

То, что Слаю понадобятся деньги, – это было несомненно. Даже просто поставить свой звездолет в чужом порту стоит денег, что уж говорить о таких вещах, как заправка конвертера или диагностика узлов корабля. Пока у него не было механика, придется обходиться услугами портовых служб, а они очень любят деньги – с того и живут!

Здание банка «Банк Беория Националь» – или как его называли в просторечии «ББН» – подавляло своей красотой, совершенством линий, а еще – размерами. Оно нависало над посетителем, будто линкор над мятежной провинцией, вселяя страх и трепет в сердца тех, кто приходил в банк, чтобы получить свои жалкие, и не очень, деньги, оформить кредит или внести на счет наличные, каким-то образом заблудившиеся в этом торжестве электроники и безналичной системы оплаты.

Наличными платили только на самых захудалых планетах, где не была развита сеть гравитрансляторов, да в захолустных провинциях, населенных ренаками, сельскими жителями, со времен рождения Первой Империи подозрительно относившимися ко всему новому, особенно к безналичным платежам.

Хотя что нового в безналичных платежах? Так платили даже тогда, когда и о Первой Империи никто не мог поду-

мать! Но тупые ренаки во все времена предпочитали хранить деньги в хрустящих купюрах – слава Создателю, что хотя бы металлические деньги отменили, а то в сараях красномордых сельчан стояли бы ведра, наполненные звенящими кругляшками.

Справедливости ради надо заметить, что металлические деньги отменили не везде – планеты, после Темной Эпохи опустившиеся до уровня чуть ли не древнего мира, использовали эти монеты до сих пор, но тут уже ничего нельзя было поделать – такова жизнь. Не все живут в современном мире так, как беорийцы или земляне.

Нужный менеджер нашелся сразу – мужчина средних лет с добродушным открытым лицом жулика, внушающим бесконечное доверие и расположение любому посетителю банка, да так, что возникала мысль о гипноизлучателе. Хотя Слай и знал, что использование таких приспособлений в банках и государственных учреждениях строго запрещено законом – вплоть до тюремного заключения сроком на полгода.

Слай представился, осторожно упомянул дядино имя. Менеджер слегка изменился в лице, явно не радостно приняв известие о том, что имеет счастье лицезреть племянника такого уважаемого человека, и затем, чуть понизив голос, негромко спросил:

– И чего вы от меня хотите, молодой человек? Почему ваш дядя сам не пришел?

– Ээээ... он прислал меня! – нашелся Слай, решив не от-

крывать всей правды. Так, на всякий случай.

– И зачем он вас прислал?

– Я хочу взять кредит. – Слай решил не тянуть время и сразу перейти к делу. И тут же заметил, что менеджер почему-то облегченно перевел дух – может, он ждал, что Слай сейчас заявит о выплате какого-нибудь долга чести? Например, напомнит о проигрыше в карты, который нужно вернуть, или о выплате за фотографии этого менеджера, застигнутого в компании трех мужчин и пяти роботов? А что, Слай ничуть не удивился бы, если бы дядя шантажировал одного из «гномов», которых так ненавидел.

– Какую сумму вы хотите получить? – окончательно успокоился менеджер, чем вызвал легкую досаду Слая. Ну почему дядя не рассказал точнее, какую услугу этот тип должен своему «другу», может, и кредит не пришлось бы брать?

И тут же про себя поразился собственной наглости и готовности идти по дорожке криминала – никогда ранее он и не подумал бы, что способен кого-то шантажировать или что-то в этом роде! А тут размышляет о криминальном деянии как о вполне возможном развитии событий! И куда делся тот благовоспитанный мальчик Слай, который без позволения мамы не мог съесть лишний кусок мороженого?

Нет, надо одергивать себя, когда слишком заносит, эдак и до пиратства докатиться недолго; а пиратство – это путь в никуда. Дольше двух-трех лет пираты не живут, их все равно находят и наказывают жесточайшим образом. Если не уни-

что жают на месте, то берут на бордаж, и тогда... лучше убили бы на месте. Самое гуманное, что могут сделать, – вынуть мозг и вставить его в один из тех кораблей, что управляются живыми мозгами, у которых стерли все воспоминания, оставив лишь рабочие функции, необходимые для работы звездолета.

Одно время подобные операции были запрещены, но в связи с тем, что запрет повсеместно нарушали, Империя разрешила использовать мозги разумных существ, но только тех, что были осуждены за различные преступления. Мятеж – самое страшное из преступлений, так что недостатка в мозгах для кораблей не ощущалось. Соответствующая информация имелась в свободном доступе всемирной сети.

Мощный корабельный мозг был очень дорог, человеческий – гораздо дешевле. Некоторые люди уже при жизни завещали свои мозги Империи или неправительственным организациям, чтобы, когда умрут, вместилище разума использовали так, как захочется новому хозяину. Они еще при жизни получали за это вполне приличные деньги, а после смерти водили корабли, не осознавая, кем были при жизни. Можно было еще при жизни выкупить свой мозг назад, но уже с процентами по банковскому курсу на тот момент. Впрочем, этого практически никто не делал. Какая разница мертвецу – сгниет его мозг или же будет управлять грузовиком, везущим обогащенную железную руду? Второй вариант даже лучше, чем кормить червяков или распылиться в похорон-

ном дезинтеграторе.

– Мне нужно двадцать тысяч кредитов! – спокойно заявил Слай, наблюдая, как изменится лицо менеджера. Оно не изменилось, и Слай продолжил дальше: – На десять лет. Под минимальный процент.

– Насчет процентов – сейчас мы посмотрим, – поднял брови менеджер. – Ваш процент... семнадцать годовых!

– Грабеж! – искренне возмутился Слай. – Почему так много?! Мафия дает под такие проценты, а то и ниже!

– Тогда идите к мафии, молодой человек! – слегка усмехнулся менеджер. – А это всего лишь крупный банк, заботящийся о благе своих клиентов! Более того, скажу вам откровенно, если бы не поручительство вашего дяди... вы бы вообще не получили кредита. Вы числитесь в не очень благонадежных клиентах, ведь за «Корпорацией Донгар» тянутся долги... и немалые. Может, вы вообще не сможете выплатить кредит! Так что хотите берите, хотите – нет. Первая выплата через месяц, если просрочите – пойдут пени, довольно-таки немалые. Будете брать?

– Буду! – буркнул Слай, и через пять минут он уже сканировал руку и глаз у сканера банковского видона. А еще через минуту его собственный видон брякнул, сообщая, что на карту упала кругленькая сумма в двадцать тысяч кредитов.

Говорить с менеджером было больше не о чем, и Слай покинул гостеприимное сборище «проклятых гномов» с чувством выполненного долга и уверенности в себе, настоящем

космическом капитане, для которого нет ничего невозможного.

Пришел, увидел, взял денег! И десяти минут не прошло, как он стал почти богачом! О выплате первого взноса уже через месяц думать не хотелось. Что там какой-то месяцц? Может, через месяц он будет уже богачом, для которого двадцать тысяч кредитов – это просто сходить в ресторан, где готовят только из натуральных продуктов, а прислуживают настоящие официантки, прикрытые лишь спереди маленьким кружевным передничком!

Слай видел такое в одном из сериалов и все время мечтал, чтобы этот передничек приподняло воздухом, вылетающим из вентиляционной решетки подземки, или сквозняком из открытого окна. Очень злило, что переднички никогда не поднимались, скорее всего, подлые цензоры запрещали режиссерам постановок такие неприличные фокусы, пусть даже это были и не реальные актеры, а трехмерные копии, повторяющие облик актеров до мельчайших подробностей.

Теперь путь Слая лежал в то заведение, которое должен посетить каждый уважающий себя космолетчик. Нет, не бордель – на Беории бордели запрещены, хотя до них очередь обязательно дойдет. Оружейный магазин. Вот что было следующей целью Слая.

Вообще-то, Слая всегда забавляла такая несправедливость – ну почему это бордели запрещены, а вот купить лучевик может каждый гражданин, достигший возраста в два-

дцать один год? Из лучевика можно убить, а кто и когда погиб от воздействия на него женских органов? Почему приятное дело запрещено, а вот орудия убийства свободно продаются и покупаются – если, конечно, за тобой нет непогашенной судимости за преступления над личностью. Достаточно прийти, попросить продать лучемет – и на тебе! Ты уже потенциальный убийца своего начальника!

Впрочем, как ни странно, убийств с использованием лицензированного оружия на Беории было очень мало. Сравнительно мало. Гораздо больше граждан лишали друг друга жизни, используя подушки, камни, палки и любые другие подручные средства, попавшие под руку в момент одной из жизненных ситуаций, подстерегающих почти каждого человека на его жизненном пути. Поругались, схватились врукопашную – вот тебе и труп.

Упомянутой же Слаем мафии на Беории не было и в помине – какого черта ей делать на этой забытой Создателем и Империей планетке? Для мафии есть гораздо более лакомые куски, например – планеты-курорты или планеты-казино.

Дорога принесла Слая к огромному торговому комплексу – не такому красивому, как банковский, но тоже подавляющему своей громадой и мощью. Здесь можно было ходить неделями, месяцами, заблудиться в комплексе – и все-таки не посетить все офисы и магазины, что располагались в торговом центре. Их было невероятно много.

Казалось бы, тебе доставят на дом все что угодно, от гра-

вияхты до противозачаточных пилюль, зачем ходить по таким вот монстрам, толкаясь с посетителями, вдыхая запах пота и газов, выпускаемых жаждущими покупок горожанами и ренаками, приехавшими побродить по столице? Нет – люди шли сюда погулять, себя показать, на других посмотреть.

Здесь было все: кафе, бары, гостевые комнаты (на час, на сутки, на месяц), игровые комнаты, похоронные агентства и больничные палаты – все, что может захотеть человек, и все, с чем он встречается в своей долгой, не очень веселой жизни.

Слай сразу задал видону задание, и сейчас тот вел его по лабиринтам прожорливого торгового монстра туда, где располагался оружейный магазин средней руки, – в дорогой магазин Слай идти не хотел: зачем переплачивать за бренд какого-нибудь раскрученного рекламой «Мистерса»? Но и в совсем уж дешевый магазин идти не хотелось, можно было нарваться на подделку, изготовленную на планете под юрисдикцией «Нового Китая» – те вечно гнали с конвейера какую-то дрянь, сгорающую через десяток выстрелов: это говорили все, кто пользовался товарами, сделанными кривыми руками аборигенов китайских планет.

Дешево, да, раз в десять дешевле, но, когда тебе выбивает глаз разорвавшейся батареей накопителя, сто раз покаешься, что не отдал нужную сумму и не купил лучевик, сделанный в Новой Германии или Новой Англии.

На прозрачных пластиковых дверях заведения демонстрировались кадры, как бравый звездолетчик без труда рас-

правляется с ордами монстров, лезущих на него со всех сторон. В конце ролика, когда кучи тел нелюдей уже окружали героя со всех сторон ровными валами, залитый зеленой кровью звездолетчик зачем-то дул в кристалл излучателя и, указывая пальцем в сторону прилавка, задумчиво говорил: «Если бы я не купил лучемер в магазине «Олафсон и сыновья», они вырвали бы мое сердце! Спасибо, «Олафсон и сыновья»! У вас лучшие лучемеры в мире!».

Как обычно, Слая скривило от ненависти к рекламному ролику, а больше того – к его создателям. Стараясь не смотреть на героя, помахивающего пресловутым лучемером, Слай прошел внутрь, сразу к прилавку, за которым скучал мужчина лет под сорок. Небритый, угрюмый тип со здоровенным прыщом на носу, который он холил и лелеял, внимательно рассматривая пораженную часть тела в зеркале, созданном универсальным видоном.

В магазине, кроме продавца и Слая, больше никого не было, но приход покупателя не очень-то возбудил озабоченного своей внешностью мужчину, в очередной раз с сомнением потрогавшего набухающий фурункул.

Слаю тут же захотелось уйти: во-первых, продавец был противным на вид; во-вторых, он уже как-то отвык от невнимательности продавцов, которые обычно старались подбежать и впарить любой товар, стоило только оказаться в пределах досягаемости их цепких рук. Такое хамское отношение, как в этом магазине, он встречал впервые.

– Эй, ты там не умер? – ласково осведомился Слай, постаравшись нависнуть над продавцом всей массой своей не очень-то габаритной фигуры. – Может, отвлечешься от созерцания своих язв и гнилостных трещин?

– Нет у меня никаких гнилостных трещин! – с неожиданной обидой в голосе ответил продавец, сдавливая покрасневший нос указательным и большим пальцами. – И язв нет! Проклятый ренак занес какую-то заразу в магазин! Сколько раз говорил себе: нужно дезинфицировать все, за что хватались руки этих дерьмочистов, и на вот тебе – подцепил какую-то пакость! Вот глянь, глянь – видишь, что вскочило на носу?! Они из джунглей всю гадость в город волокут! Я всегда говорил: прежде чем пускать ренаков в город, нужно выдержать их в карантине минимум месяц! Дезинфицировать, обдавать жестким излучением, а потом вымачивать в спирте не меньше недели! Вот что мне теперь делать?! Вечером на свидание, а у меня такой конфуз!

– Ну сходи в больницу, рядом же! – растерянно пожал плечами Слай и тут же подумал, что ему тоже надо зайти в больницу и наделать как можно больше прививок – не хватало еще покрыться прыщами, как этот несчастный парень, или вообще подохнуть, подцепив что-нибудь вроде Серакской желтой ползухи или Санамской чумы. Прививки денег стоят, само собой, но жизнь-то дороже!

Так-то ему делали прививки, ведь офис последней фирмы, в которой Слай работал, находился в пригороде столи-

цы – волей-неволей раскошелятся на прививки, если не хотят, чтобы их менеджеры вымерли от какой-нибудь дурной болезни – но обязательно нужно проверить, сохранились ли антитела, да и добавить антител широкого спектра действия совсем не помешает.

– Какая больница! Я отойти от прилавка без веской причины не могу! А прыщ на носу не веская причина! Закрывать магазин нельзя, хозяин кровь потом выпьет! А после работы – опухоль сойти не успеет! Так что придется терпеть и плакать! Похоже, сегодня я без секса – это без сомнения!

Для виду покивав с удрученно сочувствующим видом, Слай, которому было глубоко плевать на продавца и на весь этот магазин, уткнулся в каталог оружия, который висел в воздухе над прилавком.

Здесь были сотни и даже тысячи моделей. Какую выбрать – Слай не знал, надеясь на свой здравый смысл и удачу, присущую новичкам. Не хотелось переплачивать лишнего, но и брать убогую модель, которой только мутапчел пугать, очень уж не хотелось.

Наконец, по прошествии четверти часа, продавец соизволил снизойти до измученного выбором покупателя и спросил, что же хочет Слай. А Слай хотел что-то функциональное, с большим зарядом, приличной мощностью, но не такое, чтобы досуха выдоило его карточку. Никаких золоченых накладок, инкрустации из драгоценных камней, тисненых золотом фирменных кобур и персональных мозгов, ко-

торыми оснащались самые дорогие самонаводящиеся модели. Простой, честный лучевик, способный пробить дырку в супостате и при желании разрезать стальную обшивку толщиной миллиметров пять, без того чтобы через минуту использования расплавиться от интенсивного использования.

– Вот, могу предложить списанный армейский лучевик «Краш», мощность – гравтобус пробьет навывлет! Заряд на сто выстрелов, перезарядка одним пальцем: вот так – щелк! И батарея на месте! Цена – тысяча кредитов! Дорого, да, но он стоит того! Его хоть в грязь кидай, хоть в воду – стреляет, и все тут! Кстати, и в воде стреляет, только дальность выстрела уменьшается в несколько раз. А где носить будешь лучевик?

– Ну... как где... где придется! – не понял Слай. – А что?

– Я не о том говорю! На поясе будешь носить, в подмышке, на руке? – усмехнулся красноносый продавец.

– Хмм... как-то не думал... все равно, наверное! – растерялся Слай и слегка покраснел – надо же так проколоться! Изображает из себя бывалого покорителя звезд, а сам не знает, где носить лучевик! Ну не глупо ли?

– Новичок! – понимающе кивнул продавец. – В свободные пилоты собрался? Тогда тебе лучше купить дополнительный комплект «Луч». Объясняю. Этот комплект может применяться как с лучевыми пистолетами, так и с пулевыми, а также с гравитационными хлыстами. В чем суть – оружие пристегнуто к предплечью, в нем маленький мозг, про-

цессор. Он улавливает твои желания, передаваемые через вазомоторные реакции. Стоит тебе направить руку в сторону противника, представить, что ты стреляешь, и пистолет сам прыгает в твою ладонь – одновременно происходит выстрел. Представь, будто направил палец в противника и сказал: «Бах!» – из пальца смертельный луч, или сгусток перегретой плазмы, или пуля. Не надо выхватывать пистолет, не надо снимать с предохранителя – он у тебя всегда снят. Направил – бах! – убил. Замечательно, правда? Это старая штука, профессионалы очень любят такие. Любителям, всяким там ренакам, она, конечно, ни к чему! Им бы ствол потолще, дрыну, чтобы сносила все впереди себя, чтобы не целиться, а эта вот штука для профи! Кстати, лучевик, что я тебе показывал, можно настроить на стрельбу сверхтонкими лучами. Это экономит заряд, увеличивая количество выстрелов в полтора раза. Ну что, будешь брать «Луч»?

– Сколько он стоит? – осторожно осведомился Слай, которому очень не хотелось походить на ренака, так нелюбимого продавцом – впрочем, и самим Слаем тоже! – а еще хотелось быть настоящим профи, «стреляющим из пальца»!

– Всего восемьсот кредитов! Но я тебе сделаю скидку – двести кредитов со всей суммы покупки, если ты берешь этот лучевик. «Луч» тоже списан с армейских складов, потому идет дешевле. Так-то он три тысячи кредитов стоит, но время идет, цены падают, склады нужно освобождать. У нас на такие не очень хороший спрос – планета мирная, а где-

нибудь в бунтующих мирах такие штуки ушли бы влет! Да по две штуки кредитов, это точно! Ну что, берешь?

– Беру! – решил Слай. И тут же потребовал: – Но только после проверки! Вдруг ты мне подсовываешь какое-нибудь дерьмо!

– Да без проблем! – оскорбленно поджал губы обиженный продавец. – Я и сам собирался тебе предложить это проделать! Все равно нужно подгонять «Луч» под твою руку, так что без пробы никак не обойдется. Сейчас пройдем в тир – вон там, дверь налево, – проверишь, ну и оплатишь. Кстати, запасную батарею будешь брать? Сто кредитов!

– Буду! Пошли! – И Слай зашагал за продавцом, опустившим на прилавок непробиваемый пластиковый щит и направившимся к неприметной двери в дальнем углу магазина.

* * *

– Не жмет? Если жмет – скажи. Иначе рука затечет, и ты не сможешь как следует стрелять. Кстати, в городе стрелять, вообще-то, нельзя, кроме как для защиты жизни и собственности, ты в курсе? Только в таком вот тире. Сейчас мы проверим тебя на благонадежность, и только потом я вставлю в лучевик батарею. Ага... чист. Отлично! Теперь у тебя есть разрешение на ношение оружия. Интересно, в кого ты собрался стрелять? Ладно, ладно – твое дело! Главное – чтобы не в меня! Ха-ха-ха... Итак, смотри – ты ставишь ладонь вот

так и представляешь, что пистолет у тебя в руке. Ну? Ха-ха! Ударил? Сильно? Палец ушиб? Ничего, привыкнешь. Зато как удобно, правда? Рраз! И в точку! А теперь давай проверим, как ты умеешь стрелять. Ты все равно должен был пройти минимальный курс обучения, чтобы не отстрелить себе член, когда начнешь игратья лучевиком... хо-хо-хо...

– Слушай, а нельзя без шуточек? Что-то меня твои подкормы уже задрали! Или скидку давай, кредитов пятьсот, тогда я твою хрень буду слушать!

– Ох, какие мы нежные! Прямо-таки слова не скажи! Ладно, тогда к делу... без шуточек. Вот сюда вставляешь батарею, сейчас я запущу симулятор, будут появляться фигуры монстров, ты должен в них стрелять. Лучше в мозг. Фигуры реалистичные, хрен отличишь от настоящих, только не едят тебя, как оригиналы. Как только появляется – стреляешь. Вот тут кнопка переключения с одиночной стрельбы на автоматическую – по три заряда за раз, это полностью автоматическая стрельба. Все просто, лучевик у износа нет! На века делали! Не ремонтируется, но и не ломается.

– Совсем?

– Что совсем?

– Не ломается совсем?

– Ну, ты же взрослый парень! Даже линкоры ломаются, так что говорить о каком-то лучевике?! Главное – что сломать его трудно, даже дураку.

Слай задумался: на самом ли деле продавец хотел его

оскорбить, намекая, что покупатель – дурак, или ляпнул от недомыслия; а еще – если первый вариант, не стоит ли стукнуть продавца по красному прыщавому носу?

Пришел к выводу – не стоит. Нос противный, еще заразишься чем-нибудь, пусть спокойно догнивает в своем дерматовом магазине.

– Начали! – продавец ткнул в окошко виртуального экрана, и впереди, возле стены, отделанной толстым слоем вязкого несгораемого пластика, появился жужан – точно такой же, какого Слай видел по телевизору. Его хитиновые челюсти шевелились, будто пережевывали очередного поселенца, хвост, украшенный острым ядовитым жалом, подрагивал, выбирая цель, чтобы парализовать жертву и посадить в нее сотни своих личинок, желающих радостно попировать во внутренностях звездoproходца.

Вжжж! – белый луч шваркнул в фасеточные глаза монстра, и голова твари разлетелась дымящимися хлопьями. Обезглавленное тело постояло, потом медленно и печально побрело куда-то в сторону, будто спасаясь от неминуемой гибели.

– У них два мозга! Нужно стрелять в башку и в грудь! Видишь, бугорок впереди? Это основной мозг! И чему вас только учат в школах?! – прыщавый перекосясь в презрительной гримасе, и Слаю очень захотелось пальнуть ему в голову. Нет, он не сильно рассердился на ехидного продавца, но смотреть на эту гримасу, усугубленную мерзким фурун-

кулом на носу, было выше его сил.

– Да, это упущение в системе образования Беории, – холодно кивнул Слай, – как же это школьники не знают, где у жужана, живущего на планете Сильфида, находится основной мозг и вспомогательный! Без этого знания жизнь проходит совершенно бесполезно и не наполнена смыслом!

– Хмм... эээ... следующий! – не нашел что ответить продавец и снова ткнул в окно вызова монстров.

Следующим был летающий зандар с планеты Урсус – проклятая жалящая тварь, тоже откладывающая яйца в поселенцев. Только этот гад не парализовывал свою жертву – зачем расстраивать свои консервы? – а тихо и нежно запускал яйца под кожу «гостя» темной ночью, в то время, когда звездопроходец мирно спал, наслаждаясь эротическими снами. И не эротическими – тоже. Только потом, когда внутри человека начинал шевелиться рой из пары-тройки сотен личинок, тот понимал, что уже умер, и то, что он еще ходит и гадит, вещь преходящая, иллюзорная, и нужно срочно писать завещание и прощаться с родными и друзьями.

Слай видел эту пакость в новостях, видел сериалы с участием гадов, и они ему в высшей степени не понравились – сериалы тоже! – а потому он с особым наслаждением разнес тварь несколькими точными очередями просто-таки в ключья, ибо жить такому гаду совершенно противопоказано.

После зандара последовал шимоз с Ганкуля, дерез с Модаса и еще много, много разных монстров, названий которых

Слай и не знал, а может, знал, да забыл – на фига они ему нужны, эти названия, офисному клерку, просиживающему дряблый зад на мерзкой работе? Нет – бывшему офисному клерку! И это радовало...

Лучевик, переживший смену и разряд двух батарей подряд, сделался слегка теплым, но не более того. Он с честью выдержал испытание, и потому Слай с легким сердцем перевел на счет «Олафсон и сыновья» требуемую сумму.

Кроме пистолета, активной кобуры и запасной батареи Слай прикупил вибронож в наручных ножнах, а еще – великолепный пилотный комбинезон, почти новый, как заявил продавец, практически не использованный.

Словам этого торгаша, конечно, верить было нельзя, вызвало сомнение и происхождение комбинезона – на груди обнаружилось круглое пятнышко, очень похожее на заделанную специальной тканью дырочку, проделанную выстрелом лучевика. Однако комбинезон был исправен, а без него выходить в космос – дело достаточно опрометчивое: этот комбинезон спасал при разгерметизации, не давая вскипеть крови в сосудах, защищал от пламени в течение двух часов, имел защиту от радиации, снижая ее минимум в пять раз, а кроме того, мог выдержать удар стрелы и легкого копья, если кто-то из аборигенов отсталых планет решит попробовать плоть звездопроходца на крепость и вкус.

К пилотскому комбинезону можно было подсоединить шлем от тяжелого скафандра, подключить систему подачи

воздуха и регенерации. В общем, незаменимая штука для настоящего пилота. Всего полторы тысячи кредитов. Новый – десять тысяч.

Нагруженный совершенно необходимым бараклом, Слай пристроился на скоростной дороге, усевшись прямо на упругое покрытие и глядя на пролетавшие мимо облака, стал раздумывать о своей судьбе. Размышления привели его к той мысли, что нужно позвонить маме и попрощаться – вдруг не вернется? Как же он улетит, не поговорив с мамой? Но тут же отставил эту идею: слушать крики, вопли, смотреть на слезы? Это выше его сил. Нет уж, доберется до корабля и перед самым вылетом, за минуту до...

Тут же досадливо вспомнил: какого черта не заказал диагностику судна? Прикинул: ехать еще около получаса – так что, пока едет, службы космопорта вполне успеют проверить корабль на исправность узлов.

Раскрыл видон, перевел его в режим индивидуальной видимости – чтобы не заглядывали всякие уроды, стоящие рядом и развлекающиеся тем, что наблюдали за покрытием дороги, пожирающей мерзкие плевки добрых граждан Беории, – соединился с технической службой космопорта. Через пять минут препирательств и выпрашивания скидок договорился за пятьсот кредитов о полной диагностике корабля, стойко выдержав презрительный и ненавидящий взгляд инженера технической службы.

«Мерзкая тварь! Он еще и скидок хочет! С нищенской-то

цены?! Да если бы не кризис, ты, сучонок, пятьюстами кредитами бы не отделался!» – читалось в его взгляде, но Слай выдержал.

Через полчаса он уже сходил возле главной проходной Центрального космопорта, перепрыгивая через лужи на пластбетонной мостовой. Как нарочно, налетел дождь, да не просто дождь, а с градом, такой, что высекает глаза и заби-вает уши неосторожно вышедшим под открытое небо прохожим. Гремел гром, сверкали молнии, и Слай с усмешкой подумал о том, что родная планета сердится, ведь ее покидает очень ценный гражданин, так много сделавший для блага Родины.

Тут же задумался, что же такого он сделал для блага Бео-рии, – не пришел ни к какому выводу, кроме одного: «Да пошло оно все!»

Охранники у проходной космопорта подозрительно осмотрели мокрую фигуру со здоровенной сумкой в руках – выпросил у продавца оружейного магазина, как бонус за оптовую покупку! – а когда сигнализатор показал наличие оружия, вовсе насторожились: один тут же укрылся за непро-биваемой пластметаллической плитой, второй положил ру-ку на рукоять пистолета, стреляющего разрывными пулями, и грозно предложил пройти личностный контроль. А также приказал не делать резких движений, в противном случае... ну, и так далее.

Даже тогда, когда личностный контроль был благополуч-

но пройден, охранники не ослабили бдительности и следили за «подозрительным типом» до тех пор, пока он не скрылся за полосами дождя на поле космодрома.

Прежде чем Слай добрался до своего ангара, вымок до самой печенки так, что когда он все-таки с помощью видона разыскал свой нынешний дом, зубы его выбивали великолепную дробь, достойную памяти древних армейских барабанщиков.

Жизнь звездолетчика уже не казалась такой заманчивой, и очень хотелось снова оказаться в знакомой убогой квартирке, перед экраном видона, попивая галюцин в компании теплой девчонки, согласившейся разделить с ним скучный вечер офисного менеджера.

Ангар – сооружение размером с четырехэтажный дом. Было открыто, внутри суелились двое мрачных рабочих, коротким кивком отреагировавших на приветствие Слая.

Мутные взгляды этих выкидышей развитой цивилизации не оставляли никаких сомнений в том, что: во-первых, они очень не любят клиента, заставившего их покинуть теплую комнату дежурных механиков; во-вторых, вчера они перебрали с напитками; в-третьих, они не любят себя и весь мир вообще, потому что жизнь не удалась, и виноваты в этом такие вот поганцы, как мокрый тип с дурацкой сумкой на зашивке.

Слай знал подобное состояние, он сам бывал в нем не раз и не два, потому молча подошел к кораблю и приложил

ладонь к открывшейся пластине идентификации, в надежде скорее насладиться теплом и уютом старого грузовика.

Корабль встретил Слая тишиной и запахом старины. Он знал этот запах. Непонятно, из чего тот складывался, но так пахло во всех старых зданиях, старых машинах, в музеях старины – этакая смесь запаха окисленного металла, бумаги, давным-давно не используемой цивилизованными людьми, старого пластика и дерева, покрытого лаком, как делали на заре цивилизации.

Слай знал, что никакого запаха нет, это просто подсознание играет с ним в свои странные игры, но ничего с собой поделаться не мог. Ему вдруг на секунду показалось, что сейчас из двери каюты выступит человек в древнем комбинезоне конкистадора космоса и поприветствует его салютом, как положено настоящему звездoproходцу. И человек этот будет иметь лицо дядюшки, так скоропостижно покинувшего этот мир.

Тряхнул головой – наваждение рассеялось. Исчез и запах старины, оставив после себя сожаление и легкую грусть – интересно было бы все-таки поговорить с дядей... Хорошо бы сейчас иметь рядом с собой наставника, способного подсказать, предостеречь от поспешных действий, дать дельный совет. Увы, теперь Слай может рассчитывать только на себя. Увы? Почему увы? Так и надо! Хватит слушать чужие советы! Хватит рассчитывать, что кто-то за тебя решит! Пора брать управление судьбой в свои руки!

Подбодренный громкими лозунгами, Слай приложил ладонь к площадке двери, над которой выцветшими буквами было написано «Командир», и с трепетом перешагнул порог каюты, которая станет его домом на долгие годы.

Первая каюта на звездолете! Да не просто первая каюта, а командирская! На СВОЕМ звездолете! Мог ли Слай когда-нибудь подумать, что настанет этот миг?! Если только во сне!

Впрочем, к жестокой реальности его вернула тонкая холодная струйка, стекшая с волос и подлой змеей проползшая вдоль позвоночника. Зубы тут же возобновили свой барабанный концерт, и Слай бросился к конвертору, стоявшему в углу, чтобы получить вожаделенную сухую одежду.

Ткнул в окно вызова меню, быстро нашел полотенце, ткнул вызов, и, когда в приемнике конвертера появился пакет с толстым махровым чудом, едва не зарычал от предвкушения.

Сбросив мокрую одежду прямо на пол, он остался нагишом, как младенец, схватил полотенце и растерся им досуха, натерев кожу докрасна. Сразу полегчало. Оставив полотенце на кровати, где не было ничего, кроме мягкого пластикового покрытия, нашел в меню конвертера трусы, штаны, рубаху – все, что нужно добропорядочному командиру корабля, нажал, и... черта с два!

Красная моргающая надпись гласила: «Предупреждение! Запас активного вещества конвертера исчерпан! Пополните

запас! Пополните запас! Пополните запас!»

– А, чтоб вы все сдохли! – с чувством выпалил Слай, не уточняя, кому именно сдохнуть, потянулся за полотенцем, чтоб хоть как-то прикрыть наготу и согреться, потом вспомнил – какого черта он покупал летный комбинезон, если его не носит? Чертыхаясь, отстегнул с руки лучевик, отложил в сторону. Расстегнул сумку, достал темно-синий элегантный комбинезон и, прыгая поочередно то на одной, то на другой ноге, натянул его на себя. Ткнул кнопку, комбинезон с легким шипением обтянул тело, и сразу стало очень уютно и тепло – не жалко потраченных денег! Не зря купил!

Вспомнив про деньги, быстро набрал портовые службы и с негодованием узнал, что полная заправка конвертера стоит семь тысяч кредитов и что скидок нет никаких, а если уважаемого господина что-то не устраивает, он всегда может обратиться в другую службу, где-нибудь в созвездии Канопуса, на планету Курай, где, вероятно, цена ниже аж на сто кредитов! И что они не запрашивают четверть нужного объема, и половины, и даже три четверти, а меняют все целиком, одним контейнером, весом в десять тонн, которого хватит уважаемому господину лет на десять.

Уважаемый господин грубо выругался – про себя, не вслух! – и со скрипом зубовым перевел на счет космопорта нужную сумму. Наполнение конвертера обещали доставить через два часа, так как механик, занимающийся выдачей наполнителя, сейчас занят на обслуживании, а уважаемый гос-

подин не предупредил заранее о том, что ему понадобится подобная услуга.

Желая всем техническим службам умереть от дурных болезней, Слай влез в отчет диагностов, к тому времени закончивших свою мутную работу, и с неудовольствием узнал, что левый маневровый двигатель требует замены блока, отвечающего за регулировку уровня гравитации. Полез в справочник, узнал, что, если этот маленький блок не будет работать, пульсация гравитационных волн может достигнуть критического уровня, и маневровый двигатель просто разрушится, разнеся половину двигательного отсека, что равносильно гибели корабля. Устранить повреждения такого класса настолько физически трудоемко и финансово затруднительно, что это равнозначно покупке двух таких кораблей. Не говоря уж о том, что можно просто сложить голову где-нибудь в районе красной луны, отправившись в вечный полет, как одинокая дурная комета.

Покрывшись холодным потом от картин собственной гибели, промелькнувших в возбужденном мозгу, снова соединился с любезными инженерами техслужбы, заказал блок и его замену. Все это стоило жалкие – со слов инженеров техслужбы! – три тысячи кредитов, плюс пятьсот кредитов за замену. Грабеж! Выдернуть старый блок и воткнуть новый – пятьсот кредитов?! Да он за такие деньги синома в поле загоняет!

Закончив делать заказы, Слай бессильно уселся на кро-

вать, вытерев запястьем вспотевший лоб. Он еще даже не вылетел с космодрома, а уже потратил три четверти денег, которые взял в кредит! А что будет дальше?! Кошмар!

Плюхнулся на кровать, лег на спину, заложив руки за голову – в своей любимой позе решив обдумать и переварить полученную информацию. Итак, корабль был не так уж исправен, звездолетца в этом мире не так уж и ценили, так что жизнь оказалась, как всегда, не такой уж и сладкой. Что не удивительно, да, но... хотелось бы лучшего.

Не слезая с кровати, осмотрелся: каюта – ничего особенного, комната как комната. Если не знать, что это капитанская каюта в звездолете, сказал бы – стандартная квартира где-нибудь в недорогом автоматизированном комплексе, примерно в таком Слай и жил. Только вместо линии доставки здесь стоит конвертер – как в офисе какой-нибудь фирмы по продаже сырья для продуктовых фабрик.

Конвертеру не меньше двадцати лет, а может быть, и больше – они практически не менялись с тех пор, как их изобрели где-то на окраине галактики. Или поперли у какой-нибудь разумной расы, что скорее.

Никто не знал, откуда взялись конвертеры, кто их изобрел, кто автор и все такое прочее. Всем было на это плевать. Работает машинка, да и пусть работает: исправно выдает жратву, одежду, бытовые мелочи, а что до ее конструкции или того, кто ее изобрел – да не все ли равно? Кто когда интересовался именем изобретателя вилки или ножа? Есть

они на белом свете, и все тут. Пользуйся.

Любой конвертер отказывался производить все, похожее на оружие, а также живых существ, если кто-нибудь вдруг задумал бы сделать себе симпатичную подружку. Или дружка... Вот если только части тела... Рассказывали и о таких случаях, но Слай в них не верил. Слишком глупо, даже для человека. Достойно пошлых анекдотов.

Передохнув и набравшись сил, он побрел исследовать корабль. Одно дело – смотреть на картинке, другое дело – увидеть все вживую. Тем более что теперь это дом родной. По крайней мере пока его не отнимут злые судебные исполнители. Такой вариант тоже возможен. Проклятые подонки, вестники беды!

Вообще-то, Слай прекрасно знал, что можно избежать любых преследований исполнителей, гонителей и всякой такой шушеры – ну кто может поймать свободного пилота в открытом космосе? Если только он будет избегать планет, подпадающих под юрисдикцию Империи. Но тогда он никогда не вернется к матери, никогда не сядет ни в одном космопорту Земной Империи, ему никогда не увидать Праматери Земли, ну, и... все никогда! Все, к чему он привык за свою недолгую и небурную жизнь. Вечный бродяга, вечный изгой.

Впрочем, не он первый, не он последний. Но не нужно думать о плохом, оно и не случится? Наверное, так.

Выругав себя за черные мысли – если таковые закрались в голову, значит, дело-то хреноватенько! – Слай остановил-

ся перед святая святых – дверью командирской рубки. Она находилась в самой верхней точке корабля, и туда пришлось подниматься по простым пластметаллическим пандусам: ни тебе лифтов, ни тебе гравиподъемников – простые, побитые жизнью пластины, истоптанные ногами нескольких поколений экипажей, со следами лучевых ударов и щербинами, оставленными неизвестными твердыми предметами (таскали, наверное, что-то очень тяжелое). Никакого тебе современного пола, поглощающего пыль, грязь, мусор, который можно бросить просто на пол, с тем чтобы тот отправился в дезинтегратор и поступил в контейнер с наполнителем конвертера. Все предельно просто, грубо и функционально – ничего лишнего.

Рука к пластине идентификации, дверь вздохнула, отъезжая в сторону, и Слай, трепеща взлетевшим к горлу сердцем, шагнул в Рубку Управления Кораблем, сокращенно – «РУК».

Вот она, мечта! Он на своем корабле, он – капитан! И пусть это старый трехсотлетний грузовик, зато – его!

Три кресла: пилот, второй пилот, механик. Круглые пластиковые стены, которые после разрыва обшивки затягивают дыру в считанные секунды, позволяя экипажу выжить в первые минуты после катастрофы, и дают время надеть скафандры, если таковые не были надеты заранее.

Пол тоже без «новомодных штучек», простой честный пол космического грузовика. Кто его подметает, пока не ясно,

скорее всего один или несколько роботов-уборщиков, какие в моде на устаревших, мало цивилизованных планетах окраинных секторов Империи.

Перед креслами – конвертер, подобный тому, что стоит в каюте. Оно и понятно – захочется поесть, попить – бежать в каюту? Если ты занят управлением кораблем... Поодаль, у стены, универсальный дезинтегратор: он и мусорная корзина, и туалет – любой дезинтегратор на корабле легко преобразуется в туалетную кабинку, в которой есть все, что нужно для совершения грязного процесса.

Кресла из мягкого пластика, отполированные задами множества людей. На спинке специальное гнездо, в него вставлен Шлем Управления, или в просторечии – шлем. Простая на вид, но чрезвычайно сложная штука, считывающая с мозга человека мозговые импульсы, управляющие всеми командами, которые отдаются кораблю.

Каждый шлем проверяет допуск члена экипажа, и команды судну проходят соответственно уровню допуска. Например, командир может отдать кораблю любую команду, вплоть до блокировки дверей кают членов экипажа. Остальные – только те команды, которые относятся к их роду деятельности, по усмотрению капитана.

Слай снял с кресла, что стояло в центре, Управляющий Шлем и с замиранием сердца сел туда, где ему предстояло провести месяцы и годы. Кресло приняло тело новоиспеченного капитана так же равнодушно, как оно встречало

всех тех, кто сидел тут за все те триста лет, что космогровик болтался по космическим дорогам. Оно чуть вздрогнуло, подперло спину, подтолкнуло под ноги – сделало все, что может сделать обычное безмозглое кресло, чтобы помочь заднице хозяина с честью перенести тяготы космического путешествия.

Шлем вознесся над головой, удерживаемый крепкими молодыми руками капитана, и медленно опустился на курчавую голову, даже не почувствовавшую веса прибора.

Слаю вдруг показалось, что корабль вздохнул: «Накопец-то!»

Зажглись виртуальные экраны, опоясывая стены рубки, стены будто пропали, растворились в воздухе, Слай теперь сидел посреди ровной площадки, у которой была только крыша, непонятно как удерживаемая в воздухе. Можно было «растворить» и крышу – при желании, – но такого желания у Слая не возникло.

– Звездолет класса «Орднунг-95» «Звездный Бродяга» приветствует командира. В настоящее время производятся ремонтные работы, время окончания которых неизвестно. Отсутствует блок Зд630амг. Жду команды. Управляющий корабельный мозг ЗЕТ-2348.

– Хорошо, Зет! – Слай слегка усмехнулся – да, мозгу точно триста лет! За эти годы маркировка корабельных мозгов ушла далеко за сотню тысяч, а тут – третья тысяча! Впрочем – все маркировки не раз менялись, так что ориентироваться

по цифрам было глупо.

Вызвал параметры двигателя, удивился: да, мощность увеличена, и серьезно! Этот чертов грузовик мог поднять такой массивный груз, который не снился многим одноклассникам! И за счет чего такая мощь?

«Попрыгал» по файлам – ага, модифицированы гравитационные излучатели, установлены новые блоки в маршевый двигатель, создающий прокол в пространстве. Усилены генераторы, поддерживающие силовые экраны и корабельные системы.

Серьезные переделки! Дядюшка соврал – такая переделка должна была увеличить мощность в два раза, как минимум! А почему он сказал, что на сорок процентов? Ах вот как... на сорок процентов поднялась мощность маневровых двигателей, с помощью которых грузовик мог подниматься с поверхности планеты. Хмм... нет, в два раза, точно! Или дядюшку неверно информировали, или те, кто переделывал движки, сами не знали, насколько вывели мощность.

Слай любил технику, и в юности много читал о звездолетах, копаясь в схемах и конструкциях, мечтая о том, что сядет когда-нибудь в командирское кресло одного из кораблей. А что за командир, не разбирающийся в параметрах двигателя?

Каждый из теоретиков проходит обучение на пилота или механика гравикораблей – это закреплено в программе обучения школ законодательно, решением парламента. Планета

пилотов – что еще она может поставлять на рынок Империи? Кроме пилотов и механиков... Поэтому немудрено, что каждому из мальчиков и девочек в пятилетнем возрасте после поступления в школу вживляли нейросеть с нулевым уровнем подготовки пилота. После окончания школы те, кто пошел в колледж, были вольны закрепить полученные навыки, получить дополнительные знания о пилотировании или ремонтных работах на космических транспортных средствах – если пожелают, конечно.

Слай пожелал, несмотря на яростное сопротивление матери. На новую нейросеть она не расщедрилась, но на практические занятия и дополнительные уроки по пилотированию денег не пожалела. Как теперь Слай подозревал – не просто так. Видна рука дяди... небось отвалил денег столько, что практичная мамочка не решилась отвергнуть щедрый дар и позволила сыну стать пилотом.

По большому счету пилотирование такого корабля, как «Звездный Бродяга», ничем не отличалось от вождения потрепанных космических яхточек, на которых тренировался Слай. Подал команду на взлет, поставил защитные противометеоритные экраны, задал мозгу маршрут на отход от крупных планетоидов, мысленно проложил курс до нужной звезды, и сиди себе, следи, как корабль крадется между планетами, как разгоняется до необходимой скорости и совершает прокол пространства, чтобы вывалиться в нужном месте в нужное время. Все делает мозг, и человек тут нужен только

для того, чтобы вмешаться во время нештатных ситуаций, прекратить полет или же изменить конечную точку путешествия, заложенную в маршрут.

Редко бывает так, что пилот переходит на ручное управление, – зачем это делать, если все в порядке? Мозг все сделает гораздо эффективнее и быстрее, даже такой древний ископаемый раритет, как ЗЕТ-2348.

Вообще-то, Слай никогда не покидал пределов системы Беории – только ближайший космос, не далее красной луны. Мама четко оговорила эти условия, когда оплачивала курсы летного мастерства. Так что этап прокалывания пространства Слай знал лишь по тренажерам, коих в колледже было предостаточно.

Но на этот счет не переживал: какая разница, на тренажере или на реальном корабле? Все знакомо, все обычно – вспышка, нырок, и ты на месте! Мозг обычного человека не в силах заметить миг перехода, для него все просто и банально: моргнул – и уже в другой звездной системе. В подпространстве нет времени, нет пространства, есть только «ничто» – так говорят ученые, а им видней! Обычному человеку задумываться над такими вещами – только голову ломать. Слай свою голову ломать не хотел.

Времени было много, так что он решил почитать корабельный журнал, если там, конечно, сохранились записи о жизни корабля за последние... ну... хотя бы десять лет.

Интересно ведь, чем занимался любимый и незабвенный

дядюшка, пока Слай готовился к тому, чтобы покорить просторы космоса!

Глава 3

Час. Всего часа хватило, чтобы понять – ничего он из этого бортжурнала не выудит. Дядя благоразумно выдрал всю информацию, которая относилась к тому периоду, когда «Бродяга» носился по вселенной, подпитывая оружием диктаторские режимы заштатных планеток, или таскал галлюциногены для золотой молодежи изнеженных курортных миров.

Оно и понятно – и то, и другое занятия очень не приветствовались галактической полицией, и можно было загреметь на каторгу минимум на десять лет. Галлюциногены – это кормушка государства, и не дело, если какой-то мелкий торгаш будет получать сверхприбыли, а бедная империя не сможет построить очередной линкор.

А уж что говорить про поставку оружия, которая всегда была и политикой, и сверхприбыльным бизнесом? Только государство может решать, кому давать оружие, а кому нет. Это даже не вопрос прибыли...

Кое-что интересное Слай все-таки раскопал, сунув нос в ранние записи бортжурнала. Оказывается, этот корабль изначально был не совсем грузовиком, а переоборудованным десантным кораблем – вот откуда взялась мощная защита, откуда довольно-таки приличные генераторы, с большим запасом обеспечивающие все возможные запросы звездолета.

Открытие доставило удовольствие: приятно ощущать себя не водителем банального древнего грузовика, а капитаном боевого звездолета, пусть и десантного, но вполне способного дать отпор!

И насчет отпора – вспомнил и подал запрос на наличие торпед. Все было так, как сказал дядя, – количество ракет сходилась до штуки. И самое главное, можно было иметь боевых торпед раз в десять больше! Размеры хранилищ корабля вполне позволяли это сделать, арсенал, способный принять запас ракет, был в полной исправности – хоть сейчас загружай. Если есть деньги, конечно...

Дзззз... дзззз... дзззз!

Едва не вздрогнул!

Проклятый звонок, надо бы сменить его на что-то более мелодичное. И вообще какого черта они вызывают не по корабельной связи, а на видон?

– Слушаю, Донгар!

– Инженерная служба. Работа закончена, все узлы исправны.

Инженер отключился так быстро, что Слай не успел издать ни звука. Вежливостью в космопорте и не пахло!

Слай давно заметил, что чем хуже у людей идут дела, тем злее они становятся. И это, в общем-то, закономерно – ну зачем тебе злиться, вести себя по-хамски, если в жизни все хорошо? Денег полны карманы, под боком красивая женщина, не надо куда-то бежать, торопиться, чтобы заработать жал-

кие кредиты. Ты добр, весел и всепрощающ!

А вот если ты нищий, убогий, живущий от зарплаты до зарплаты простой клерк, то злиться на весь мир и обвинять его во всех грехах – твое любимое занятие. И главное занятие.

Потому Слай так-то особо не расстраивался и не злился на поведение портовых служащих – какое ему дело до этих неудачников? Он-то в полном порядке! Ну... почти в порядке.

Приказал кораблю проверить слова инженера: точно, контейнер загружен, блок заменен – все в порядке, можно лететь. Едва не отдал приказ соединиться с диспетчерской службой, чтобы запросить взлет, и тут же вспомнил – мама! Позвонить маме!

С легким сожалением снял шлем управления, положил на колени и вызвал мать. Гудки – как дань прошлому, – и через несколько секунд мама скользнула в рубку, устроившись посреди нее в любимом кресле.

– Ты все-таки посмел! Ну как ты мог! И еще заблокировал, чтобы я не могла с тобой говорить!

Мама была расстроена, и у Слая слегка защемило сердце – он не любил расстраивать мамочку. В сущности, она была милейшим созданием, способным перегрызть глотку любому, кто покусится на ее сына. Слай не удивился бы, если б мамочка в случае необходимости взяла лучемет и поубивала всех соседей, что обидели ее ребенка. Впрочем, скорее

всего, большинство мамочек именно такие. Если не во всем мире, то на Беории – точно.

– Мама, я тебя очень люблю, но у меня своя дорога! – начал напыщенно, пафосно и сам устыдился своих слов: ну какого черта он говорит, как дерьмовый актер из дерьмового сериала?

– Мам, отвяжись, а? – брякнул Слай в сердцах. И, прежде чем мама успела вставить грозное слово, назревшее на ее пухлых губах, рывкнул: – До скорого свидания! Как будет возможность, позвоню!

И тут же схлопнул видон, красный и злой от ощущения собственной неблагодарности, подлости, гадостности, и... чего там еще могла сказать мама? Да много чего... не очень хорошего!

Посидел минут пять в кресле, собираясь с духом, поднял шлем и снова напялил на голову. Перед глазами пробежали строки готовности, растаяли стены – корабль был готов к взлету.

– Диспетчерская, «Звездный Бродяга» запрашивает разрешение на взлет!

– «Бродяга», на будущее, не нужно добавлять никаких придуманных вами имен и названий. Вы идентифицируетесь у меня в момент связи. Взлет разрешаю, по сигналу. Предположительное время взлета через пятнадцать минут.

– А раньше нельзя? Зачем торчать здесь пятнадцать минут?

– Не морочьте мне голову, без вас хлопот хватает! Если хотите попасть под удар планетарного двигателя супертанкера «Единой транспортной корпорации» – давайте, взлетайте! Ох, уж эти мне новички! Вас что, не учили, что распоряжение диспетчера – закон, который над всеми законами? Откуда вас таких только берут!

«Оттуда, откуда и всех! Из...!» – едва не брякнул Слай, красный, как вареный морской гад. Уши горели, шея горела – хорошо, что его сейчас никто не видит! Вот стыдоба! Да, давненько он не тренировался в полетном мастерстве, забыл простейшие правила поведения в полете!

Дилинь-дилинь! Дилинь-дилинь!

Зеленый моргающий сигнал выскочил на всех экранах, бесцветный искусственный голос сообщил:

– Взлет разрешен. Пять минут. Отсчет начат. По истечении пяти минут взлет запрещен до разрешения.

– Взлет! – скомандовал Слай и сделал потолок «прозрачным», чтобы видеть, как все будет происходить. Когда-нибудь все это надоест, навязнет в зубах, сотрется новизна, но первый взлет на настоящем межгалактическом корабле бывает только раз в жизни! Как первый выпавший зуб, как первый секс, как... в общем – запоминающееся событие.

И, кстати сказать, гораздо более запоминающееся, чем тот же первый секс, случившийся у Слая еще в подростковом возрасте, когда он перебрал напитков и был практически изнасилован девицей на три года старше. Он ничего не запом-

нил из первого опыта сексуальной жизни, кроме запаха алкоголя, пота и хриплого дыхания девки, почему-то беспрерывно хохотавшей, как ненормальная. Видимо, была под воздействием особо злого галюцина. Впрочем, как и ее «жертва».

Крыша ангара плавно раскрылась, освободив дорогу к звездам, корабль окутался голубым сиянием защитных полей, включавшихся автоматически вместе с запуском планетарных двигателей, и «Звездный Бродяга», покрытый шрамами, темными метками лучевых ожогов и пятнами от проклятых птичек, не ведающих уважения к заслуженному ветерану, плавно пошел вверх, ввинчиваясь в атмосферу планеты. Поднявшись метров на сто, корабль принял ходовое положение – ребром вперед – и, с каждой секундой ускоряясь, рванул со всей мощностью своих модифицированных древних двигателей.

Громыхнули молнии, стекая по защитным полям, выругались диспетчеры, истово ненавидящие пилотов, стартующих с треском молний, и скоро звездолет выскочил в стратосферу, оставляя за собой светящийся шлейф раскаленного от трения воздуха – шлейф, очень нелюбимый теми пилотами, которые хотят остаться незаметными, проделывая свои грязные делишки и называя их громким словом «бизнес».

Орбиту красной луны проскочил за минуту. Корабль показывал довольно резвый результат в ускорении – конечно, не такой, как у гоночной яхты, но вполне приличный для грузовика, бывшего когда-то десантным ботом. Чтобы добиться

ускорения, как у современного крейсера или гоночной яхты, нужны двигатели раза в три мощнее, если не больше. Масса «Бродяги» довольно-таки велика, и это еще без загрузки...

Трюмы Слай «вживую» смотреть не стал: чего их смотреть, трюмы как трюмы – пустые ангары, в которых гуляет эхо и призраки звездоплавателей, закончивших свою жизнь в этом «металлическом контейнере», к которому приделали приспособления для передвижения в пространстве. Перед взлетом кинул взгляд через корабельную видеосистему, и все, достаточно.

Маршевый двигатель запускал с некоторым волнением, а если быть точным – чуть не описался от восторга, глядя на то, как корабль охватывает белое свечение, растворяющее здоровенную шайбу, как кипяток растворяет кусочек сахара, брошенный в чашку с синтекофе.

Слай всегда предпочитал только натуральный сахар, хотя стоит тот дороже синтетического в три раза. Ему казалось, что настоящий вкуснее. Субъективное ощущение, но... вся жизнь построена именно на них!

Задать конечную цель было делом нескольких секунд – достаточно сказать корабельному мозгу название искомой планеты или звезды, и он сам за доли секунды разрабатывает маршрут. Не нужно стараться, рассчитывать, вспоминать звездные карты: рраз! – и ты на месте.

Жжжжж! Жжжжж! Жжжжжж! – древние генераторы корабля взвыли, как мутапчелы-переростки, добавляя энергии в защитные поля, и Слай поморщился: это надо же было так сразу, после выхода в трехмерное пространство, попасть в такое густое поле метеоритов! Похоже, что бортовой мозг протупил – неверно рассчитал место выхода! Взял бы чуть подальше, миллиона на два километров, и никакого тебе жужжания, никаких завываний генераторов!

И тут же подумал: может быть, мозг как раз знал, что даже такой здоровенный рой булыжников для «Бродяги» не представляет никакой опасности? Поля мощные, камни сжигают – только дай! Аж глаза слепит от вереницы вспышек!

Пришлось затемнить экраны. Аннигиляционная вспышка, конечно, сетчатку не выжжет – через экраны это невозможно, – но ослепить так, что перед глазами завертятся красные круги, – это запросто. На будущее решил: нужно избегать таких моментов. При Переходе экраны нужно гасить, а то окажешься в опасном месте полуслепым, как подземный ург.

Огромная красная звезда висела в черном пространстве, занимая весь горизонт. Гигантская – в диаметре она была больше, чем орбита Беории вокруг своего синего солнца.

Большая зеленая планета сияла россыпью огней на тем-

ной, ночной стороне, обещая сон усталому звездопроходцу, и на дневной зазывала голубыми морскими просторами тех, кто желал немедленно обрести безудержное веселье и отдых на одной из самых знаменитых планет в этой части шарового скопления Атраг – Мории.

Планета-курорт, планета-рынок, планета-агентство, она предоставляла космолетчикам все, что те хотели: от рабочих мест и новеньких звездолетов до предметов роскоши и женщин – любой цены и комплектации. Здесь не было никаких предпочтений ни одной расе разумных – полный интернационализм; главная идея государства Мория – выдоить из тех, кто сюда прибыл, как можно больше кредитов, исполняя любые, даже самые прихотливые, желания.

Мория фигурировала практически во всех романах о звездолетчиках – все сделки, все интриги, все хитросплетения романов обычно начинались именно здесь, на этой шумной, безумной планете, увидеть которую Слай мечтал всю свою недолгую жизнь.

Кстати сказать, насчет жизни – на Мории потерять жизнь довольно просто. В отличие от праведной провинциальной Беории, Мория собирала на своей «коже» все виды разумных «паразитов», существ, обитающих в этой части вселенной. И многие из них были не только странны, но и опасны – как гадуг в брачный период, когда он несется сквозь джунгли, снося на своем пути все, что попадется под его острый рог.

Обычаи разумных существ, живущих во вселенной, настолько разнообразны, что до конца их не знал никто, и никто не мог гарантировать, к примеру, что за безобидную улыбку в адрес какой-нибудь медузоподобной особы ты не получишь заряд плазмы прямо в свое невинное тело, желавшее всего лишь наладить отношения с забавным инопланетянином. Ведь тот может принять твою улыбку за угрожающий боевой оскал!

Такие случаи бывали. По крайней мере Слай читал об этом в новостях, видел в сериалах – куда же без таких пикантных событий!

В общем, встречи с Морией Слай ждал с замиранием сердца – как встретит его планета контрабандистов, скупщиков награбленного и доступных женщин? С распростертыми объятиями, или пнет своим стальным сапогом прямо в зад, насидевший в добропорядочном офисе провинциальной планетки?

Выяснить все это можно было только одним путем – приземлившись в одном из ее космопортов, что Слай и собрался проделать, сделав запрос в службы наведения одного из не очень дорогих космодромов на окраине материка.

Посадку в центральном космопорту Мории могли себе позволить только миллиардеры да государственные служащие, что суть одно и то же – цены на парковку даже маленькой космояхты были столь высоки, что денег Слая хватило бы едва на одни сутки, да и то, если он не воспользуется

услугами одного из ангаров. Так-то можно и без ангара, зачем ангар такому побитому жизнью грузовозу, как «Бродяга»? Но вот владельцы шикарных яхт не очень-то мечтали о том, чтобы их «игрушки» были обгажены бессовестными птицами, не имеющими почтения ни к возрасту, ни к социальному статусу.

– Запрос посадки, космопорт триста-двадцать-два.

– Посадку подтверждаю. Через десять секунд – захват. После захвата двигатели погасить.

Банг!

Гравилуч уцепился за «Бродягу», и тот будто вздрогнул, как если бы его ухватил некий великан и посадил себе на ладонь. Корабль тут же выключил планетарные двигатели, и мозг космопорта поволок его туда, где было свободное место, в один из рядов, заполненных тысячами разнообразных по форме и конструкции кораблей.

Космопорты Мории не позволяли звездолетам, прибывающим на планету, парковаться самим. Во-первых, движение кораблей над этой планетой было столь интенсивно, что разобраться в нем мог лишь мозг космопорта, отслеживающий одновременно тысячи летающих объектов. Во-вторых, считалось, что все прибывающие на планету пилоты суть полудиоты и, если им дать волю, своими глупыми действиями разнесут все и вся.

Для такого вывода имелись реальные основания, так что испокон веков посадка на Морию осуществлялась только та-

ким способом – с помощью гравилуча. Если бы кто-то попытался сесть на космодром сам, игнорируя требования диспетчерской службы, его идентифицировали бы как врага и разнесли на молекулы в считанные секунды – над Морией висели боевые платформы, на которых располагались плазменные и лучевые орудия, сравнимые по мощи с оснащением линкора последнего поколения.

Нет, они бы не стали палить по яхточке с пьяным пилотом из главного калибра, для таких случаев имелись орудия и поменьше, а еще – великолепный арсенал всевозможных боевых торпед.

Возникает вопрос, а почему диспетчерские службы не могли просто захватить мятежный корабль гравилучом и посадить его на космодром без стрельбы и траты дорогих торпед?

Ответ: а если он на то и рассчитывает, чтобы его посадили? Если это террорист, решивший подорвать себя прямо тут, на заштатном космодроме, обгаженном пугливыми птицами? Зачем рисковать? В общем, не выполняешь распоряжение диспетчера – вали в ад!

И вот еще что – не все корабли можно захватить гравилучом. На особо продвинутых звездолетах стоят специальные отражатели гравииударов: луч на луч, – как меч на меч. Эти штуки появились достаточно давно, около полутора сотен лет назад, но не нашли особого распространения в этой части вселенной – нужен слишком мощный мозг, чтобы эф-

ффефективно управлять системой, дополнительные генераторы, гравииизлучатели. А это все дорого и объемисто.

Если тебя захотят достать пираты, они просто подстрелят корабль, лишив движения, а потом прорежут обшивку, следуя указаниям из сети, в которой можно найти описание конструкции любого звездолета. Ну... почти любого. Кому интересны конструкции каких-нибудь монстроидальных аппаратов, сделанных разумными многоножками с Афебы? Так что их в сети не будет точно. А вот схемы кораблей, изготовленных гуманоидными цивилизациями, будут точно.

Самого момента посадки Слай не ощутил, узнав о том, что он уже на планете, по одному верному признаку – с него потребовали денег.

– Вам следует в течение часа оплатить свое пребывание в космопорту. Стоимость календарных суток – двести кредитов. В случае, если вы откажетесь оплатить, вас выведут в открытый космос и выставят счет за работу диспетчерской службы и за суточную стоянку. Отсчет начат!

Голос диспетчера затих, а Слай, ругаясь, как рабочий-ремонтник, достал видон и срочно перевел четыреста кредитов на счет проклятого космодрома. До конца суток оставалось всего шесть часов, а эти подонки брали как за полные! Ну не подлость ли?! Жадные твари!

«Не хочешь – не садись на планету, болтайся на орбите – кто тебя заставлял приземляться?!»

Отбросив предательские мысли о том, что, может быть,

и вправду стоило поболтаться на орбите, а не лезть на Морию, Слай не без сожаления снял шлем. Хотелось еще полетать, попробовать корабль в различных режимах, но он понимал, что это чистое ребячество, недостойное настоящего звездопроходца. Налетается еще! До тошноты... Работать надо! Вот только КАК работать – он еще не знал.

Генераторы гравитации гудели очень тихо – это была особенность старых конструкций, в общем-то, крепких и неубиваемых. Нужно было сохранить уровень гравитации таким, каким он был на Беории – 1.5g. На Мории гравитация составляла 0.9g, что было еще одним из факторов, влияющим на посещение планеты различными существами, привыкшими к малой силе тяжести. И всякими толстяками, едва таскающими свой жирный зад.

Эта тема с толстяками, попадающими на Мории в различные смешные ситуации, была одной из самых востребованных в различных шоу и сериалах, столь любимых неискушенной публикой. Слай сам не раз смеялся над похождениями толстяка Флама Дургана, постоянно влипающего в щекотливые истории и выбирающегося из них за счет удачи и хитрости. Актер, который предоставил свое тело для снятия виртуального трехмерного изображения, получал проценты от каждого показа своего двойника и давно стал богатым человеком – настолько удачным оказался образ бестолкового хитреца.

Космопорт подтвердил получение денег и затих до оче-

редного сеанса попрошайничества. Слай откинулся в кресле, потянулся, зевнул и глубоко задумался – теперь нужно было крепко подумать, что же все-таки делать дальше?

Итак, ему нужен механик! Или пилот? Что вначале? В принципе, без разницы. Без механика он может заказать диагностику и ремонт прямо в космопорту, как на Беории, а вот без пилота... на орбите не повисишь. Пойдешь спать, а вдруг возникнет нештатная ситуация, и что тогда?

Какая нештатная? Ну, например, пираты попытаются влезть в его драгоценный корабль! Или докопается галактическая полиция – ничем не лучше пиратов, только в форме!

Если по пиратам можно пострелять и самому – неприкосновенность частной собственности еще никто не отменял! – то с полицейскими сложнее: вдруг корабль воспримет наглых тварей как пиратов, пальнет, и... и тогда всему конец. Слаю – тоже. Копы не будут разбираться, почему на них напали, врежут из главного калибра – никакая защита не спасет! У них, у полицейских, бывают свои причуды – потребуют открыть трюмы для проверки на предмет контрабанды, мозг откажется, ну и начнется... или, скорее, закончится.

Итак, нужно искать пилота. Как это сделать? Конечно, запрос в базу данных – где же еще работодатели ищут работников? Там, где претенденты ищут работу!

Итак, что написать в запросе?

Расширенный поиск... параметры, итак:

Сила тяжести – 1.5g. Сразу пошел отсев!

Негуманоидных – долой!

Ап! Сразу резко убыло! Нет, ну правда, зачем Слаю напарник – разумный таракан или милая многоножка? Слай без содрогания не может смотреть на любое насекомое: ему кажется, что те так и норовят отложить яйца ему под кожу! Ходи потом и оглядывайся на своего напарника! Не крадется ли тот со спины, высунув хоботок для откладывания яиц!

По видону такие ужасы показывали по поводу коварных негуманоидов, что иногда хотелось, чтобы Создатель разом уничтожил всех проклятых гадов. Человек должен общаться с человеком, а не с морскими и земными гадами, по какому-то недоразумению получившими способность мыслить. В этом Слай был солидарен с партией «Человеку – Вселенная!», которая в последние годы быстро набирала популярность в зоне влияния Земной Империи.

Так... может, задать параметр «с малым стажем»? Вот только зачем ему бестолковые недоучки? Он и сам... Хмм... нет, по стажу отсева не будет.

О! По жалованью. Сколько Слай получал у себя в офисе? Тысячу в неделю? Ну вот, пускай пилот поработает за тысячу в неделю! Денег как раз осталось на пару недель... если не залетать в космопорты.

Ап!

И что это такое? Остался один претендент?!

Мда, печально... пилоты звездолетов явно зарабатывают побольше, чем офисный клерк. И кто там остался? Парень

какой-то, двадцати лет... с Зегена, там похожая сила тяжести... только холодно, в отличие от Беории... выпускник колледжа, стажа почти нет – полтора года. Мда... это не выбор. Ни посоветовать, ни помочь... хрень какая-то. А может, не хрень? А кто мешает поговорить? Может, парень и ничего... дельный. Да и стаж в полтора года – все-таки стаж! У Слая вообще нет никакого стажа – по нынешнему роду деятельности.

Ткнул в изображение парня, тот откликнулся через пять секунд – видимо, ждал звонка. Взглянул на Слая светлыми, похожими на лед глазами, похлопав белесыми ресницами, спросил:

– Насчет работы, да? И что хочешь предложить?

Слая почему-то царапнуло, что парень не выбрал вежливов-уважительную форму Универсального языка, будто разговаривал со своим сверстником или ничтожным нищим, живущим на пособие по безработице. А ведь с ним говорит потенциальный работодатель!

Проглотил обиду: мало ли что бывает, парень молодой... кроме того, может, у них так принято, на этой чертовой планете, покрытой льдом!

– Второй пилот, грузовик класса «Ордуниг-95», частный корабль. Оплата тысяча в неделю. Пока...

– Пока? – усмехнулся парень. – Что, контракта еще нет? Будешь брать всю дрянь, от которой отказываются порядочные перевозчики?

– А что тебя не устраивает? – Слай тут же преисполнился неприязни к туповатому на вид, но, видимо, хитрому парнишке. – Деньги-то ты свои получишь!

– Что не устраивает? Да все не устраивает! – хмыкнул парень. – Я уже наелся частников! Лучше говно буду ковырять на звездолете «Единой транспортной корпорации», чем наймусь на частника! Ни гарантированных заказов, ни стабильности, только вечная гонка за пачкой кредитов и постоянная возможность получить заряд плазмы в нежный зад! И никого ты не найдешь на свою поганую железяку! По крайней мере официально не найдешь! Дураков нет! Все хотят стабильности, не желают подставлять корму под пиратские пушки, лететь неизвестно куда, неизвестно зачем, чтобы в конце концов их кинули с деньгами, как последних дебилов! Иди ты в жопу со своим предложением!

– Сам иди! Дурак! – сдавленным голосом успел пискнуть Слай, прежде чем парень исчез с экрана.

Мдаа... ситуация была еще хуже, чем он думал. Градус настроения резко пошел вниз, хотя куда ниже-то? И так уже у самого пола...

Потом пришла ярость – вот бы врезать по носу этому скоту, назвавшему его кораблик поганой железякой! Тварь! Скотина! Проклятый ренак с занюханной планетки! Ууу... гаденыш!

Слай усилием воли подавил раздражение и неожиданно для себя погладил кресло по подлокотнику, улыбнулся и,

глядя в пространство впереди себя, тихо сказал:

– Не обращай внимания, «Бродяга»! Мало ли идиотов на свете! Мы с тобой еще повоюем! Да пошли они все, скоты! Они недостойны такой замечательной работы!

Слаю вдруг показалось, что корабль вздрогнул и потянулся, как мутакот, нежащийся на солнце. Конечно, это была лишь фантазия, но на душе стало легче. Раньше «Бродяга» был для него чужим, как бывает чужой новая квартира после переезда. Первое время все чужое, непривычное, даже неприятное, потом привыкаешь, сродняешься и уже не мыслишь жизни в другом месте. А корабль... с кораблем еще сложнее. Это почти организм, почти разумное существо... не с таким мозгом, как у человека, конечно, но... все равно.

Да, если бы у него был мозг помощнее, возможно, и не возникло бы такой необходимости во втором пилоте! Хороший мозг может сам принимать решение – в пределах заданных параметров, конечно. Но уж всяко лучше, чем нынешний – не мозг даже, а обычный древний компьютер, способный на решение только самых обычных, рутинных, не требующих особой разумности проблем.

Так-то разобраться, если Слай будет пилотировать корабль в одиночестве – пока в одиночестве, – что теряет? Что, «Бродяга» не сможет перевезти груз? Сесть на планету? А он, менеджер по продажам, не сможет оформить прием-выдачу барахла? Глупо! Он, в общем-то, этим всю жизнь и занимался!

Да плевать на компаньонов! Найдет он себе компаньона... нет, не компаньона – работника. Работника, конечно, на хрена ему компаньоны? Впрочем, если бы некие компаньоны вложились в дело приличной суммой – риск снизился на эту самую сумму, но... потом. Вначале нужно осмотреться. Время есть, с голоду не помрет, до первой выплаты по кредиту еще месяц – чего переживать? Да и на первый взнос у него есть – деньги-то на руках!

Кстати, Мория – планета развлечений, тут куча всяческих казино! А если?.. Мама с детства приучила к мысли, что играть – это плохо, но почему бы и не попробовать? Поставить сотню-другую кредитов, а вдруг выиграет? Казино не изменились за тысячи лет: рулетка, карты – все, как во времена доимперского мира.

Карты исключены – в них Слаю никогда не везло, а вот рулетка... старая добрая рулетка многих сделала богачами!

Слай как-то читал о том, что некий человек с провинциальной планеты продал свой дом, яхту, все, что у него было, – даже одежду пришлось брать в прокат! – и поставил все вырученные деньги на одну цифру. И выиграл! Вместо миллиона кредитов – тридцать пять миллионов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.